

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент
начальник Metallургического
отдела ДНЗП Администрации
г. Челябинска

_____ Л.С. Аминова
_____ 20__ г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой
_____ А.В. Прохоров
_____ 20__ г.

Гражданско-правовая ответственность родителей за неисполнение или
ненадлежащее исполнение родительских обязанностей российский и зарубежный
опыт

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ-40.04.01.2020.30211. ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры СОТ

_____ Ю.В. Шумова
_____ 20__ г.

Автор работы
студент группы ДО-394

_____ Я.Э. Мубаракова
_____ 20__ г.

Нормаконтролер
ст.преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина
_____ 20__ г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Мубаракова Я.Э. Гражданско-правовая ответственность родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей российский и зарубежный опыт. – Челябинск : ЮУрГУ, 2020, ДО–394, 54 с., 1 табл., 1 ил., библиогр. список – 53 наим.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в области гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Предмет исследования совокупность норм права действующего законодательства, регулирующие гражданско-правовую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Цель работы в рамках Российского и зарубежного законодательства провести комплексное исследование института гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, выявить актуальные проблемы в указанных областях и разработать рекомендации по разрешению выявленных проблем.

Теоретическая значимость научно-исследовательской работы заключается в том, что разработанные рекомендации могут быть использованы в процессе преподавания гражданского права и при написании научных статей в области правового регулирования гражданско-правовой ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Практическая значимость заключается в том, что разработанные рекомендации могут быть использованы в правоприменительной практике в области реализации гражданско-правовой ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ.....	10
1.1 История развития механизма ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей в России.....	10
1.2 Особенности правового статуса родителей.....	15
1.3 Особенности института ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей российский и зарубежный опыт.....	19
2 ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕИСПОЛНЕНИЯ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ.....	26
2.1 Виды ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.....	26
2.2 Проблемы применения мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей: российский и зарубежный опыт.....	32
2.3 Актуальные проблемы правового регулирования ответственности родителей....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Отношение общества к семье, взаимодействие семьи и личности всегда находились под пристальным вниманием исследователей.

Государство, будучи заинтересованным в качестве подрастающего поколения, возлагает на родителей права и обязанности по воспитанию, образованию, защите и содержанию своих детей. Предоставляются родительские права не только для удовлетворения материнских и отцовских потребностей, но и в целях обеспечения интересов детей.

Институт ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей является недостаточно разработанным в современном семейном праве Российской Федерации. Причиной этому выступает неэффективная законодательно-правовая база, целью которой является защита основных прав несовершеннолетних детей. Также в качестве проблемы видится неспособность современного семейного законодательства принимать экономические и социальные перемены, произошедшие в государстве. Это приводит к кризисному состоянию семейного института, а также увеличению числа нарушений прав несовершеннолетних детей.

Проблемы, сопряженные использованием санкций к родителям за ненадлежащую реализацию родительских прав и исполнение непосредственных обязанностей по воспитанию детей, на сегодняшний день вызывают неподдельный интерес ученых.

Для решения вопросов, связанных с привлечением родителей к ответственности, необходимо учитывать опыт зарубежных стран в применении гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по воспитанию детей.

Степень научной разработанности.

Некоторые вопросы, направленные на изучение использования санкционных норм в семейном праве, можно наблюдать в разнообразных монографиях, в учебной литературе, в научных статьях; также на изучение данной темы направлено большое количество диссертационных исследований.

Среди работ можно выделить публикацию Кулаковой Н.Г. Юридическая ответственность родителей за ненадлежащее воспитание детей. Среди диссертаций можно выделить диссертацию А.Л. Кумановской Права и обязанности родителей по воспитанию детей в семейном праве Российской Федерации. Король И.Г. рассмотрел личные неимущественные права ребенка в соответствии с семейным законодательством России. Крылова О.А. исследовала невыполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей как основание для применения юридической ответственности к родителям Новикова Т.А. рассмотрела зарубежный опыт лишения родительских прав.

Вопросам ответственности в семейном праве посвящена работа Репетева О.Е. Семейные правонарушения и ответственность за их совершение семейным законодательством процедуры отобрания ребенка. Кроме этого были

использованы труды зарубежных ученых, в том числе Кристины Гонсалес Бейлфийсс и Венди М. Шрама.

Объект исследования общественные отношения, складывающиеся в области гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Предмет исследования совокупность норм права действующего законодательства, регулирующие гражданско-правовую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Цель работы в рамках Российского и зарубежного законодательства провести комплексное исследование института гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, выявить актуальные проблемы в указанных областях и разработать рекомендации по разрешению выявленных проблем.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи** исследования:

- исследовать понятие ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей в России;
- раскрыть особенности правового статуса родителей;
- проанализировать правоприменительную практику применения мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей на примере российского и зарубежного опыта;
- проанализировать основания наступления ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей;
- проанализировать актуальные проблемы правового регулирования ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей;
- разработать рекомендации по совершенствованию гражданско-правовой ответственности родителей, а так же предложить методы ужесточения наказания за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных исследовательских методов научного познания, анализа, синтеза, статистики, исторический метод, сравнительно правовой и формально юридический метод. Использование этих методов в написании данной работы, позволило более глубоко рассмотреть проблему гражданско-правовой ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что разработанные автором рекомендации по совершенствованию в области правового регулирования гражданско-правовой ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей могут быть использованы в процессе преподавания гражданского права и при написании научных статей.

Практическая значимость заключается в том, что разработанные рекомендации могут быть использованы в правоприменительной практике в

области реализации гражданско-правовой ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Информационную основу исследования составили данные из информационных сайтов, периодической печати, а так же статистические данные заимствованные с:

- официального сайта Министерства социальных отношений по Челябинской области;
- официального сайта Аппарата Уполномоченных по правам человека, правам ребенка, защите прав предпринимателей Челябинской области.

Эмпирическая основа исследования при подготовке работы были использованы постановления и материалы судебных дел: Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ.

Нормативно-правовую базу исследования составили:

- Конвенция о правах ребенка 1989 года;
- Конституция Российской Федерации;
- Семейный кодекс Российской Федерации;
- Гражданский кодекс Российской Федерации;
- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. N 44 г. Москва «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав».
- Акты законодательства некоторых зарубежных стран.

Теоретическая основа исследования при написании работы автором были использованы диссертации, монографии и публикации труды по семейному и гражданскому праву отечественных и иностранных ученых по вопросам ответственности родителей.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к институту правовой ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Сформулировано авторское определение гражданско-правовой ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, которое более полно отражает суть правовой природы данного понятия.

Структура работы. Научно-исследовательская работа состоит из введения, двух глав, включающая шесть параграфов, заключения и библиографического списка:

- I глава (3 параграфа) посвящена теоретическим аспектам правовой ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей на основе российского и зарубежного опыта. Дается понятие правового статуса родителя.
- II глава (3 параграфа) посвящена актуальным проблемам правоприменительной практики и правового регулирования в области ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение

родителей своих непосредственных обязанностей – здесь рассматриваются виды ответственности и актуальные проблемы гражданско-правовой ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителей своих обязанностей.

В заключении подводятся итоги исследования, формируются выводы и предложения по улучшению в области семейного и гражданского законодательства.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

1.1 История развития механизма ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей в России

Концептуальные права детей поддаются изменениям на протяжении становления человечества с исторических времен. На это оказывают непосредственное воздействие религиозные нормы, идеологические принципы, становления морально-нравственных постулатов. Все дети мира нуждаются в специальной правовой защите. Права ребенка должны быть защищены со стороны государства и законодательства. Но необходимо обратить внимание на тот факт, что проблема реализации этих прав довольно значима в условиях современного права. В связи с этим правоведы и социологи должны подробно изучать данный аспект. Следует обращать внимание на историческое становление законодательства о закреплении прав ребенка.

Начальные истоки развития прав детей уже можно наблюдать в Древне Руси. Еще в тот период отношения внутри семьи были построены в патриархальном значении. Это значит, что у отца была власть над своими детьми женой. Несмотря на это «дети в семье всегда были в радость, забота о каждом ребенке была долгом родителей и государства» [14, с. 43].

В истории правового регулирования существует три основных этапа появления правового регулирования родительских прав и обязанностей (таблица 1).

Таблица 1 – Этапы появления правового регулирования родительских прав и обязанностей

Этапы	Вид этапа	Особенности этапа
I	Дореволюционный	Характеризуется отсутствием какого-либо развитого понимания прав ребенка в родительских отношениях с очень сильным родительским авторитетом. В дореволюционной России право родителей применять физическое наказание в отношении детей не было отменено.
II	Социалистический	В рамках родительских отношений упор делался на обязанности родителей, а скромный перечень родительских прав занимал второстепенное место. Равенство прав и обязанностей обоих родителей было подчеркнуто, даже если они развелись. Лишение родительских прав регулируется более полно и четко, и институт изъятия детей у родителей предстает перед судом независимо от лишения родительских прав.

Окончание таблицы 1

III	Современный	Началом этого этапа в развитии правового регулирования родительских отношений следует считать принятие Конституции 1993 года, которая во второй части статьи 38 устанавливает обязанность родителей заботиться о детях. В рамках данного периода осуществляется становление правовых норм (основ) гарантий прав ребенка, дискриминационное недопущение детей, стабилизация главных гарантий прав и интересов ребенка, основанных исключительно на законах, а также помощь в восстановлении их прав в случае нарушения, помощь в физическом, психическом, духовном, этическо-нравственном развитии детей, формировании и воспитании в них патриотических чувств и преемственности к гражданственности. Здесь же происходит реализация личности ребенка в рамках общества. На данном этапе все вышесказанное базируется на нормах и принципах в соответствии с Конституцией РФ.
-----	-------------	---

Рассмотрим эти этапы более подробно.

Так, авторитет со стороны родителей в России в дореволюционный период являлся достаточно мощным. Родители в официальном порядке не имели никакого права на жизнь и смерть детей, но все же убийство детей не квалифицировалось, как серьезное преступление. Так, согласно закону 1649 года, «за убийство ребенка его отцом суд приговаривал отца к одному году тюремного заключения и покаянию в церкви, но если дети, убивали своих родителей, они подлежали смертной казни» [30 с. 52]. Если сравнивать с древнем Китае глава в семье был всегда отец. В древности отец мог продавать детей, кроме старшего сына, пользовавшегося рядом преимуществ перед другими детьми. Беснаказанность убийства отцом, матерью, дедом и бабушкой по отцу сына или внука вследствие нанесения им побоев сохранилась до XIX века.

Принуждение детей в России к подчинению осуществлялось самим отцом с помощью домашних наказаний. «Домострой» рекомендует в этом случае «бить удочкой и ломать ребра». «Государство в принципе не вмешивалось в эти отношения. Дети не могли жаловаться на своих родителей, а родители могли. Родители могли обратиться за наказанием детей в государственные органы. Одной жалобы от родителей было достаточно, чтобы приговорить детей к порке.

Право родителей применять физическое наказание к детям никогда не отменялось в дореволюционной России. С наступлением XVIII века постепенно появляется запрет на избиение детей и доведение их до самоубийства. Но в конце XIX века, если родители были наказаны даже более сурово за убийство своих

детей, чем за убийство иностранца, то за безрассудное убийство детей во время процесса наказания они подвергались гораздо менее суровому наказанию, чем другие неосторожные убийцы. В период развития абсолютной монархии по отношению к детям наследственное право претерпевало изменений.

В тот период государство впервые могло опекать детей, которые были рождены незаконно. Петр I постановил в 1715 году создавать в г. Москве и других населенных пунктах госпитали для «зазорных младенцев» по установленным им правилам Артикула 176 воинского Устава.

Практически сразу только что случившемуся советскому государству потребовались органы, уполномоченные на то, чтобы регистрировать факт рождения нового гражданина, факт его вступления в брак и факт его смерти.

Уже через месяц с небольшим – если считать от 7 ноября 1917 года, а именно 18 декабря Ленин подписан декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния».

Одним из важнейших положений этого декрета стал факт уравнивания в правах детей, рожденных в браке и вне брака.

«...Дети внебрачные уравниваются с брачными относительно прав и обязанностей как родителей к детям, так и детей к родителям. Отцом и матерью ребенка записываются лица, подавшие о том заявление и давшие соответствующую в том подписку...».

Это, кстати, было весьма актуальным решением не только из-за отмены сословий.

Революция ведь решительно перекроила и устаревшие, как на какое-то время показалось, границы семейных отношений...

Отправной точкой в решении вопроса о судьбе беспризорных детей стали усилия новгородского митрополита Иова, который в 1706 году по собственной инициативе и на свои личные средства открыл при монастыре заведение для пропитания и воспитания сирот. Его воспитанники становились потом служилыми или посадскими людьми, а некоторые – церковнослужителями.

Впоследствии Петром I был запущен процесс подчинения церкви государству и проникновения государства в сферы, которыми раньше занималась в основном церковь, в том числе и сферу призрения неимущих и малолетних детей, оставшихся без опеки. Царь попытался преобразовать и социальную сферу. Но масштабы проблемы и отсутствие возможности полноценного финансирования (львиная доля государственного бюджета тратилась на армию и её перевооружение, плюс целый ряд глобальных преобразований в других областях) не позволили этим усилиям стать успешными.

Однако Петру I удалось изменить отношение к детям-сиротам – их призрение перестало быть делом частного лица, заботящимся через дела милосердия о спасении своей души, или только делом церковным, о них стали заботиться на государственном уровне. Вопрос был поставлен так, что теперь воспитание и образование таких детей – необходимое и полезное для государства дело. Реформа предусматривала установление опеки над такими детьми и дальнейшую их социализацию. Налаживалось устройство сирот в семьи, либо кормилицам,

получавшим за это жалование, а от них – в воспитательные дома, организованные при храмах или монастырях, где должны были детей воспитывать до 7 лет, а потом посылать в различные школы (ремесленные, церковные и другие).

За назначение опекунов и наблюдение за ними отвечали магистраты – органы не церковные, а государственные. В указе 1715 года царь распорядился, чтобы в Москве и других российских городах устраивали госпитали «для зазорных младенцев» (то есть незаконнорождённых) с целью спасти как можно больше таковых от незавидной участи быть умерщвлённым или брошенным. Был организован их анонимный приём в эти госпитали. Обеспечение таких учреждений осуществлялось не только за счёт церковных пожертвований и взносов частных лиц, а за счёт городских доходов.

В следующем этапе XIX века изменения отношений между родителями и детьми не коснулись. Так, на основании Свода законов гражданских, «родители обязаны давать несовершеннолетним детям пропитание, одежду и воспитание, доброе и честное, по своему состоянию. Родители «должны обращать внимание на нравственное образование своих детей и стараться домашним воспитанием приготовить нравы их и содействовать видам правительства».

В 1902 году был принят закон, который реализовал замену термина «незаконнорожденный» на «внебрачный». Также он спровоцировал запрет «на узаконение детей, рожденных от прелюбодеяния, но, как и узаконение других детей, оно было возможно только в случае заключения брака между родителями».

Приравненное право ребенка к людям было осуществлено после выхода в свет «Декларации прав ребенка» К.Н. Вентцеля от 25 сентября 1917 года. На основании данного документа для Учредительного собрания был создан стандарт, который был назван «Отделение школы от государства и декларация ребенка» [3, с. 23].

На стадии развития власти советских времен был принят первый декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния».

Во Франции современная система защиты прав детей сложилась в результате развития системы, введенной в 1945 году. Несмотря на то, что эта система защиты прав и законных интересов ребенка обычно рассматривается в двух аспектах (организационном и правовом), задача обеспечения защиты прав ребенка, прежде всего, лежит на его родителях. Родительские права принадлежат отцу и матери для защиты интересов ребенка по вопросам, связанным с его безопасностью, состоянием здоровья и морально-нравственным воспитанием. Они имеют право и на них лежит обязанность защищать ребенка, следить за ним и заниматься его воспитанием. Родители не могут ни отказаться от этих исключительных прав, ни передать их третьим лицам.

В США защита прав ребенка начинается еще в утробе матери.

Сенат США в 21 октября 2003 года утвердил запрет на так называемый «частичный аборт» на поздних сроках беременности. Несмотря на яростные протесты, в ноябре 2003 года президент Буш подписал этот законопроект и, тем самым, превратил его в полноценный закон.

Защите интересов, прав детей и подростков уделяется значительное внимание, как на российском, так и международном уровне. Кроме того, защита прав детей и подростков признается одной из главных тем развития социальной политики государств.

Именно поэтому принятая в 1990 году Конвенция о правах ребенка была ратифицирована государственными органами власти СССР. Социальная политика российского общества была направлена в первую очередь на защиту прав и интересов несовершеннолетних, так как затрагивает воспитание, образование, а также адаптацию несовершеннолетних к общественной жизни.

В начале XXI века Правительством РФ были определены «Основные направления государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года», а также была принята федеральная целевая программа «Дети России» ориентированная на 2003 – 2006 годы (утверждена постановлением Правительства РФ от 3 октября 2002 года №732).

Если рассматривать нормативно-правовые акты, принятые на международной арене в начале двухтысячных, то здесь можно выделить принятую резолюцию Генеральной Ассамблеей ООН 10 мая 2002 года, Декларацию «Мир, пригодный для жизни детей», Конвенцию о правах инвалидов принятую от 13 декабря 2006 года и ряд других значимых нормативно-правовых документов [10].

В Российском законодательстве права ребенка закреплены в таких нормативно правовых актах: семейный кодекс РФ, Законодательство РФ об охране здоровья граждан, Закон об основных гарантиях прав ребенка РФ, Федеральный закон об опеке и попечительстве, Федеральный закон «Об образовании», а также нормы о защите прав ребенка содержатся в гражданском, уголовном, административном и других отраслях законодательства. Закон «Об образовании» закрепляет права детей во всех образовательных учреждениях, и предусматривает санкции административного характера в отношении педагогических работников за примененное физическое или психологическое насилие [3].

Анализируя действующее семейное законодательство России, можно сказать, что оно было приведено в соответствие с международными обязательствами России. Так в Семейном Кодексе РФ отводится целая глава правам несовершеннолетних. Глава 11 (ст. 54 – 60) СК РФ закрепляет за детьми следующие права:

- право жить и воспитываться в семье;
- право на общение с родителями и другими родственниками;
- право на защиту;
- право ребенка выражать свое мнение;
- право ребенка на имя, отчество и фамилию;
- изменение имени и фамилии ребенка
- имущественные права ребенок.

Следует отметить, что обязанности детей и подростков в семье законодательно не определены. Они, как правило, устанавливаются нормами

нравственности, поэтому закон принудить ребенка к исполнению чего-либо не может.

1.2 Особенности правового статуса родителей

Чтобы определить правовой статус родителей, необходимо раскрыть понятие правового статуса в целом. Нормы конституционного права традиционно считаются определяющими правовой статус личности [2, с. 273].

Правовой статус личности закреплен в основном в Конституции Российской Федерации и поэтому называется «конституционно-правовой статус» и «конституционный статус личности». В первом значении положение личности в обществе характеризуется конституционных и правовых норм в совокупности.

Так, Богданова пишет: «Конституционно-правовой статус является широким понятием. Оно содержит как догмы Конституции, так и нормы иных источников конституционного права». Мы согласимся с данным определением, ведь данная концепция трактуется как институт конституционно-правовых норм.

Во второй трактовке понятия наибольшее внимание уделено конституции государства в целом. Так, например, Топорнин Б.Н. рассматривает конституционный статус человека в условиях регулирования правовых принципов Конституции РФ [8, с. 75]. В данном случае правовой статус личности содержит такие признаки, как абстрактные, декларативные, фундаментальные и другие.

Будучи декларативным, конституционный статус содержит большое количество правовых принципов и норм. Таким образом, правовой статус личности носит характер основополагающих принципов, касающихся регулирования статуса личности в соответствии с нормами других отраслей российского права. В частности, этот вывод вытекает из буквального толкования статьи 64 Конституции, согласно которой положения главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» составляют основу правового статуса личности. Это правило используется в теории права [25, с. 273].

Исходя из вышесказанного следует, что правовой статус человека оснащен такими элементами, как право на обязанность, ответственность, гарантирование прав, гражданство.

Согласно мнению Н.В. Витрука, структура правового статуса личности может применяться, в частности, к правовому статусу личности. Составляющие правового статуса являются структурными элементами модели, которая в свою очередь трактует сложную структуру правового статуса человека. Связь между правовым статусом и его структурой – это связь между феноменом и его идеальной моделью [21, с. 34].

В то же время Е.А. Лукашева отмечает, что законные интересы не могут быть обозначены как самостоятельный элемент правового статуса. По ее мнению, законные интересы предшествуют правам и обязанностям [46, с. 97].

Профессор Д.Д. Воеводин считает, что для установления фактической структуры правового статуса человека необходимо определить необходимые

элементы. По его мнению, таким элементом является «фиксированная позиция человека в обществе и государстве, то есть на производстве, в управлении государственными и общественными делами и в сфере духовной жизни» [23, с. 72].

Родители имеют равные права и обязанности в отношении своих детей (п. 1 ст. 61 СК РФ), не имеет значения, родился ребенок в зарегистрированном браке или нет, отцовство признается добровольно или устанавливается судом; Права и обязанности родителей ограничены во времени, прекращаются, когда ребенок достигает совершеннолетия или становится полностью дееспособным, пока ему не исполнится восемнадцать лет (после освобождения и вступления в брак с уменьшением возраста вступления в брак). Поскольку правоспособность гражданина может приобретать и осуществлять гражданские права своими действиями, создавать для себя гражданские обязанности и выполнять их [9, с. 22].

К основным обязанностям, которые накладываются на мать и отца ребенка, относятся следующие. Необходимо защищать интересы и права несовершеннолетних, ответственно относиться к их физическому и психическому состоянию здоровья, проводить нравственное воспитание. Не допускается обращаться с детьми грубо, пренебрежительно, вследствие чего унижается их человеческое достоинство. Нельзя эксплуатировать детский труд, оскорблять несовершеннолетних.

Следует обеспечить несовершеннолетних всеми условиями для того, чтобы они получили основное общее образование в общеобразовательном школьном учреждении либо в другой организации, которая имеет данный статус. Потребуется выполнять Устав, который установлен в конкретной общеобразовательной организации. Необходимо стараться обеспечивать такие условия проживания ребенка, чтобы он мог нормально развиваться, учиться, отдыхать.

По Семейному Кодексу РФ основная обязанность родителей – это финансовое обеспечение несовершеннолетних. Мать и отец самостоятельно определяют порядок и варианты предоставления финансового содержания. Если взрослые не обеспечивают своих детей материально, то средства будут с них взысканы в судебном порядке. После развода тот родитель, который проживает отдельно от своей бывшей семьи, должен будет выплачивать алиментные выплаты. Данные средства пойдут на обеспечение соответствующего уровня жизни ребенка.

Есть случаи, когда родительские обязанности являются невыполненными либо выполненными ненадлежащим образом. К ним относятся ситуации, если ребенок: регулярно пропускает школу; не обладает простейшими навыками поведения в обществе, использует ненормативную лексику; занимается воровством, бродяжничеством, попрошайничеством; потребляет алкоголь и наркотики. Если родители не уделяют ребенку внимание, не воспитывают его, не находят для него интересных и увлекательных занятий, то он будет занимать свободное время вредной для себя деятельностью, а взрослые столкнутся с наказанием.

Если взрослый недостаточно хорошо выполняет свои родительские обязанности, касающиеся несовершеннолетнего ребенка, то ему грозит административная ответственность.

Она выражается в штрафных санкциях или предупреждении, если это произошло впервые. Когда ненадлежащее выполнение родительского долга отягощается жестокостью, то взрослому угрожает уголовная ответственность в виде: существенного штрафа; обязательных работ продолжительностью до 440 часов; принудительных работ длительностью до 36 месяцев.

Помимо этого, взрослый может лишиться своих родительских прав, если он намеренно совершил преступление против несовершеннолетнего, а также длительное время пренебрегает своими обязанностями перед детьми. Если от поведения матери либо отца исходит угроза жизни или воспитанию несовершеннолетнего, то родителя могут ограничить в его правах.

В следующих ситуациях родители в судебном порядке могут быть лишены соответствующих прав: взрослые не выполняют свои прямые обязанностями перед детьми – к примеру, проживающий отдельно отец продолжительное время не выплачивает алименты; взрослые злоупотребляют правами, практикуют жестокое обращение с несовершеннолетними, оказывают физическое либо моральное насилие, покушаются на интимную неприкасаемость ребенка; кто-либо из взрослых совершил намеренное преступление, направленное против здоровья/жизни своего супруга либо ребенка.

Если здоровью и жизни несовершеннолетнего угрожает явная опасность, то сотрудники органов опеки могут в оперативном порядке отобрать несовершеннолетнего у нерадивых родителей согласно постановлению органа локального самоуправления.

Помимо этого, суд может отобрать несовершеннолетнего у взрослых, не лишая последних родительских прав. Их права как родителей ограничиваются, когда взрослые страдают от опасной болезни, их семейные обстоятельства внезапно ухудшились, в результате чего нахождение ребенка в непосредственной близости опасно для самого несовершеннолетнего. Если взрослого лишили его родительских прав, то он дополнительно теряет все права, которые имел ранее, на основе родства с несовершеннолетним. Родитель больше не сможет получать государственные льготы и пособия.

При этом лишенный родительских прав родитель обязан и дальше материально поддерживать своего ребенка. Так, если на отца возложена обязанность выплачивать алименты, то он будет вынужден продолжать переводить денежные средства на несовершеннолетнего. Размер алиментов можно установить двумя способами – на основе мирной договоренности либо согласно порядку расчета, который установлен текущим отечественным законодательством.

В последнем случае необходимо придерживаться таких правил: на одного несовершеннолетнего родитель обязан отчислять 1/4 часть своего заработка; на двух – 1/3 получаемого дохода; на трех и более детей – половину получаемой зарплаты.

Алиментщик вправе обратиться в суд, чтобы тот снизил размер алиментных платежей вследствие изменившихся жизненных обстоятельств. Лица, отслеживающие выполнение родительских обязанностей.

При рассмотрении вопроса о юридическом представительстве можно отметить следующие моменты.

Закон не определяет термин «законные представители», а просто упоминает типы таких представителей и их полномочия. Например, пункт 2 статьи 20 Гражданского кодекса предусматривает указание места проживания несовершеннолетних; пункт 2 статьи 26 Гражданского кодекса описывает порядок совершения сделок несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Согласно пункту 2 статьи 66 СК Российской Федерации права и интересы несовершеннолетних детей могут быть представлены обоими родителями (усыновителями) и одним из них по соглашению между ними. Если существуют противоречия между интересами детей и родителей (усыновителей), установленными органами опеки, родители не вправе представлять интересы детей в отношениях с другими лицами.

Среди проблем правового регулирования можно выделить проблемы реализации прав родителей на воспитание ребенка.

Что касается правового статуса родителей, то можно выделить проблемы, связанные с воспитанием детей.

Права одного человека сопряжены с обязанностями другого. По той причине, что умственно-интеллектуальные способности развития ребенка находятся не в приоритетной области по сравнению с взрослыми, то государство уже принимает непосредственное участие в управлениями родителей от имени общественности. Это можно объяснить тем, что родители несут ответственность за воспитание детей и перед государственными институтами. В связи с этим, следует структурировать меры ответственности за невыполнение или ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей, связанных с воспитанием ребенка и уходом за ним.

Исходя из вышесказанного, подытожим, что правовой статус личности закреплен в основном в Конституции Российской Федерации и поэтому называется «конституционно-правовой статус» и «конституционный статус личности. Таким образом правовой статус человека включает в себя совокупность элементов, в том числе право, обязанность, ответственность, гарантирование прав, а также гражданство.

1.3 Особенности института ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей российский и зарубежный опыт

В отличие от других видов ответственности, гражданская ответственность родителей и лица их заменяющие возникает только в том случае, если

материальный ущерб причинен несовершеннолетним, что считается результатом неправильного образования последнего.

В этом случае гражданская ответственность родителей является собственностью и сводится к их собственному виновному поведению как педагогов. Так, согласно пункту 1 статьи 925 Гражданского кодекса Российской Федерации за ущерб, причиненный несовершеннолетнему в возрасте 14 лет, его родители несут гражданско-правовую ответственность, если они не докажут, что ущерб причинен не по их вине. Законодатель исходит из того, что воля и сознание несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет не позволяют ему полностью оценить свои действия и контролировать их, и поэтому их вред является конечным результатом виновного поведения родителей подростка в связи с его полной ответственностью.

Обязательство родителей и лиц их заменяющих, а также причинение вреда, причинение вреда несовершеннолетним не прекращается автоматически, когда несовершеннолетний совершается или приобретает имущество, достаточное для компенсации вреда. Причиной смерти могут быть только родители, лица, которые заменяют или не имеют достаточных средств для компенсации вреда жизни или здоровью жертвы. Решение о возмещении ущерба принимается полностью или частично за счет потерпевшего.

Если он причиняет вред несовершеннолетнему в возрасте от 14 до 18 лет, он сам несет гражданскую ответственность, и только если у него нет дохода или имущества, достаточных для возмещения вреда, ответственность ложится на его родителей.

Существует перечень оснований, которые должны быть отменены независимо от степени их выполнения. Эта основа также включает совершеннолетие или, если брак зарегистрирован до 18 лет, то есть этот человек становится полностью юридически компетентным с момента регистрации брака) [10, с. 23].

Они живут в браке или нет, живут или не живут со своими детьми.

В целях повышения роли родителя, который не является исполняющим обязанности опекуна в воспитании ребенка, гражданская ответственность за судьбу его ребенка должна быть обязательной для принятия мер по месту жительства родителей, которые не являются опекунами и вовлекают их в деле возмещение вреда, причиненного детям в ответ. Это связано с важными правами человека. Такое соучастие необходимо. Кроме того, родители пострадавшего несовершеннолетнего несут солидарную ответственность перед потерпевшим независимо от степени вины каждого из родителей. В то же время при рассмотрении вопроса должны быть разные степени вины.

Родитель, лишенный родительских прав, может быть привлечен к ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним, если поведение ребенка причинило вред, вызванное ненадлежащим исполнением родительских обязанностей.

Таким образом, Законодатель учитывает прямую зависимость поведения детей от воспитания детей в семье. Родители должны доказать, что их воспитание исключает материальный ущерб, причиненный последним. Гражданская

ответственность за ненадлежащее воспитание детей в силу их специфики является не только важным, но и эффективным способом защиты интересов потерпевших от вреда, а также может повлиять на улучшение семейного воспитания детей и содействие профилактика преступности среди несовершеннолетних.

Европейский Союз разработал Решение взаимного признания прав ребенка. Решение суда по семейному праву в соответствии с Решением Совета, которое продолжает гармонизацию правил, касающихся юрисдикции, а также признание и исполнение всех решений, касающихся ответственности родителей. Цель состоит в том, чтобы обеспечить признание и исполнение приказов об ответственности родителей в соответствии с единообразной процедурой.

Приведем на этот счет пример из судебной практики.

18 декабря 2018 г. Европейский Суд по правам человека вынес постановление по жалобе «Хуснутдинов против России» на предполагаемое нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с отказом российских судов в удовлетворении требований заявителя о возвращении несовершеннолетнего ребенка из России в США и признании незаконным его нахождения у родственников по линии матери.

Европейский Суд согласился с правовой позицией Минюста России и признал, что национальные суды проявили должную объективность и тщательность при рассмотрении соответствующего дела, а также всесторонне оценили все значимые обстоятельства и доказательства, руководствуясь при этом интересами ребенка.

ЕСПЧ констатировал отсутствие каких-либо веских оснований для принудительной и немедленной передачи заявителю, постоянно находящемуся в США, несовершеннолетнего ребенка – российского гражданина, проживавшего в течение длительного времени с бабушкой и дедушкой по материнской линии.

Европейский Суд согласился с тем, что изменение привычного уклада жизни несовершеннолетнего ребенка в данном конкретном деле не соответствовало бы его интересам. При этом отмечено, что на момент разбирательства в национальных судах ребенок был достаточно взрослым для того, чтобы учитывались его предпочтения, в связи с чем выраженное им желание остаться с бабушкой и дедушкой было обоснованно учтено российскими судами.

В результате рассмотрения всех обстоятельств дела и аргументации российской стороны Европейский Суд пришел к выводу об отсутствии в рассматриваемом деле каких-либо нарушений статьи 8 Конвенции в виду обоснованности и объективности соответствующих решений судов Российской Федерации.

Или еще один пример из судебной практики.

Жалобу в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) подала трансгендерная женщина из России, которой бывшая жена запретила видеться с детьми.

Заявительница А.М. родилась в 1972 году мужчиной. В 2008 году А.М. женилась (будучи мужчиной) на женщине Н. В 2009 году у пары родился сын, в 2012 году – дочь. В 2015 году супруги развелись, после чего А.М. совершила трансгендерный переход, а также стала женщиной по документам.

В 2017 году Н. обратилась в суд с требованием ограничить А.М. в родительских правах и запретить ей видеться с детьми. Она ссылалась на закон о запрете гей-пропаганды и то, что информация о трансгендерном переходе отца навредит психическому здоровью детей и станет поводом для травли в школе.

В этом же году Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени Сербского по решению Люблинского районного суда Москвы провел А.М. и детям судебно-психиатрическую, сексологическую и психологическую экспертизу.

В документе, который предоставили в суд, эксперты отметили, что не знакомы с российскими научными исследованиями о воспитании детей в семьях, где один из родителей совершил трансгендерный переход. А зарубежным исследованиям о том, что такая ситуация не вредит детям, специалисты центра Сербского не доверяют. В итоге они сделали вывод, что раскрытие информации о трансгендерном переходе А.М. негативно скажется на детях.

Люблинский суд вынес решение об ограничении родительских прав. Однако отметил, что когда дети вырастут, можно будет пересмотреть вопрос об общении А.М. с ними. А.М. подала апелляцию в Мосгорсуд, затем в Верховный суд. Оба ей отказали.

Мы считаем, что решение российского суда основывалось на экспертизе, проведенной «откровенно тенденциозно». «Недопустимо лишать человека возможности общаться с собственными детьми только на основании гендерной идентичности. Это является дискриминацией и вредит в первую очередь самим детям, которые лишаются возможности контактировать с одним из родителей, его воспитания, любви, эмоционального контакта с ним».

А.М. 4 сентября 2019 года обратилась с жалобой в ЕСПЧ, она была принята к рассмотрению в конце ноября. Поскольку суд ранее не рассматривал подобные дела, его решение станет прецедентом для всех европейских стран.

Наиболее развитым с точки зрения разграничения и систематизации родительских прав считается немецкое право. Немецкое семейное право, которое не является признаком независимости. Нет таких формальных полномочий, как родительские права и обязанности.

В Германии все заботятся о детях. Законодательство об опеке родителей. Как указано в разделе I статьи 6 Основного закона Германии. Смысл этого правила предопределяется формой правового регулирования отношений с детьми и родителями. Законодательство ориентировано на законодательно закрепленную форму родительской опеки. Соответственно, раздел 4 книги 4 «Семейное право» в Гражданском кодексе Германии называется «положения, отношения между родителями и детьми». Дети имеют право на образование, свободное от насилия. Суд по семейным делам обязан, по запросу, помогать родителям в уходе за ребенком, когда это необходимо.

Гражданское уложение Германии (ГГУ) содержит такие понятия, как «родительская забота», «содержание и пределы заботы о ребенке», «ограничение заботы об имуществе ребенка», «ограниченная ответственность родителей» и др. Всё это свидетельствует о существенных отличиях в законодательной

терминологии ГГУ, относящихся к сфере правового регулирования родительских прав и обязанностей.

В Германии права родителей регламентируются Конституцией страны – любая семья особо защищена государством (ст.6, ч.1).

В Германии правовые нормы предусматривают 2 группы родительских прав:

- *sorgerecht* – право на решение жизненно необходимых вопросов (выбор имени, места жительства, учебного заведения, принципы воспитания и т.д.);
- *umgangsrecht* – право на общение с ребенком родителей и близких родственников.

Как мать, так и отец имеют равные обязанности и права в отношении своих детей. Все вопросы касательно воспитания и получения образования детьми должны решаться супругами по взаимной договоренности, с учетом мнения детей и исходя из их интересов.

Если мама или папа проживают отдельно, на общение с ребенком каждый имеет право, но при условии, что такое общение не причинит вред физическому и психическому здоровью, не будет способствовать нравственному растлению. Родитель также имеет полное право на участие в воспитании и образовании детей. Родителю, с которым ребенок проживает, не нужно создавать препятствия в этом. Взаимной договоренностью устанавливается место жительства ребенка, если супруги проживают раздельно.

При существующих разногласиях между супругами, каждый из них вправе обратиться в органы опеки и попечительства или в судебную инстанцию. Без квалифицированной помощи адвоката в этом случае не обойтись.

Суд, вынося решения о спорных вопросах при отсутствии родительских договоренностей, принимает во внимание интересы детей и учитывает их мнение. Рассматривая дела о родительских правах, суд также привлекает к работе представителей ведомства по делам несовершеннолетних (*Jugendamt*) и психолога.

Разделение братьев и сестер немецким судом не приветствуется. Если между супругами существуют разногласия, нет соглашения о совместной опеке, то суд, скорее всего, оставит всех детей одному родителю. Если ребенок рожден вне брака, то все права на него «достаются» матери. Право отца на совместную опеку может быть удовлетворено судом только при условии доказательства родителем своего отцовства.

Родители могут потерять на ребенка все права, если в семье его интересы (в том числе имущественные) не учитываются. Если есть прямая угроза жизни и здоровью маленького гражданина.

В Германии детей никто не может оскорбить – умышленно или неосознанно, повысить на него голос. Бить ребенка, легонько или со всей силы, тоже нельзя. Такие действия грозят тому, кто их совершил не только штрафом, но и реальным тюремным сроком. Если родители причиняют своему ребенку физическую боль, их могут лишить родительских прав.

Законодательные практики. Все права защищены и все права человека четко определены. В современной юридической литературе и обзорах немецких ученых

выделены определенные права. Понимание этой теоретической позиции обеспечивает правильное понимание систематических положений государственного университета [14, с. 77].

Характеристика родительской опеки предполагает, что это личное, непередаваемое и исключительное право. Фактически, право на родительскую опеку ограничено обязательством уважать интересы ребенка и не ставить под угрозу его благополучие, если вмешательство государства может повлиять на обладателей этого права [34, с 16].

Что касается США, то американцы хорошо известны своим отношением к семье, семейным ценностям. В целом американское общество очень традиционное. Идея дома, семьи играет огромную роль в системе восприятия мира: ребёнок должен находиться под защитой родителей; семья, как правило, создаётся, чтобы завести детей. Возможно, поэтому детские дома не прижились на этом континенте. Хотя более ста лет назад в Нью-Йорке, Филадельфии и Бостоне были созданы приюты для защиты детей, оставшихся по разным жизненным обстоятельствам без родителей и семьи.

Также ставилась задача их перевоспитания, если дети уже поддались негативному влиянию улицы. Но довольно быстро организаторам таких приютов стало ясно, что справиться с воспитанием ребёнка в условиях детского дома невозможно. Такие приюты могли только дать крышу над головой, обеспечить едой, но никак не заменить матерей и отцов. И тогда государством законодательно была утверждена концепция «фостерной» семьи. Foster в переводе на русский язык обозначает «воспитывать, ухаживать, покровительствовать».

Сейчас этот механизм отточен юридически и ставит целью прежде всего заботу о детях и защиту их прав. После подтверждения властями факта, что конкретный ребёнок остался без семьи, его судьбу решает специальное ведомство. Департамент по оказанию помощи детям и семейным услуг (Department of children and family services – DCFS) находит в самые краткие сроки «замещающую семью» – людей, с которыми ребёнок будет находиться до того момента, пока не найдутся желающие и имеющие возможность усыновить/удочерить ребёнка. В «фостерной» семье ребёнку создаются все условия для проживания, о нём заботятся, он обеспечен всем необходимым.

Время пребывания детей в приёмной семье определяется прежде всего желанием самой семьи и ребёнка. Бывает, что в силу разных обстоятельств семья не подходит ребёнку, и тогда решается вопрос о его передаче в другую, более подходящую семью. Он может находиться в семье до совершеннолетия, а может случиться так, что почти сразу найдутся желающие его усыновить.

На сегодняшний день почти 428 000 американских детей находятся в приёмной семье: от младенческого возраста до 18 лет. Средний возраст принятых на воспитание детей составляет 9 лет, мальчиков больше, чем девочек. Среднее количество времени, в течение которого ребёнок находится в приёмной семье, составляет чуть больше года. Но эти приёмные родители не станут для приёмных детей мамами и папами, только если не примут решения усыновить попавшего к

ним ребёнка. На практике часто бывает, что сначала родители выступают в статусе замещающей семьи, а позже решают остаться с ним.

Процесс усыновления происходит следующим образом.

Агентства сводят будущих родителей и родителей, желающих отказаться от ребёнка, или мать, планирующую оставить ребёнка после его рождения. Проводится консультация о последствиях усыновления для обеих сторон. Если малыш после рождения будет отдан другим родителям, то родители-усыновители компенсируют матери-роженице стоимость расходов на медицинское обслуживание, проживание в течение беременности и нескольких месяцев после неё, а также за юридические услуги, связанные с беременностью и усыновлением. Поэтому стоимость этого процесса может колебаться от \$3000 до \$40 000+. Причём усыновляют не только младенцев, но и детей старшего возраста.

По американским законам биологические родители всегда могут истребовать отданного ими ребёнка на усыновление назад за исключением случаев, когда они были лишены родительских прав. Это одна из причин, почему американцы, чтобы стать родителями, часто ищут детей за рубежом. Факт, что ребёнок в семье появился в процессе усыновления, как правило, от общественности и от самого ребёнка не скрывается.

Усыновление детей в культуре США, на мой взгляд, обусловлено прежде всего историей страны. Думаю, это связано с тем, что американская нация складывалась из людей, имеющих свои корни в разных странах мира, и кровность уз в семье не имеет главенствующего значения. Ежегодно в Соединенных Штатах усыновляют около 135 000 детей. Из них 26 % детей из других стран, 59 % из «фостерных» семей, и 15 % дети, от которых матери отказались сразу после рождения.

Государство поддерживает заменяющие и усыновляющие семьи. Первым положена заработная плата, и часто это единственный источник дохода для таких семей. Вторым положен существенный возврат налогов. Кроме того, обучение в государственных колледжах и университетах для усыновленных детей бесплатное. В некоторых штатах приёмные родители получают пособие на приёмных детей с особенностями развития и бесплатное медицинское обслуживание.

Подводя итоги выше сказанному можно сказать, что в России, США и в Германии законодательство исходит прежде всего из интересов ребёнка при решении вопроса об ограничении родительских прав. В Германии, лишение родительских прав в целом допускается лишь в том случае, если прочие меры оказались безрезультатными, либо следует полагать, что они недостаточны для устранения риска для ребёнка. В России лишение родительских прав, хотя и относится к исключительной мере семейной правовой ответственности, применяется на много чаще, нежели ограничение родительских прав.

На наш взгляд, ограничение родительских прав как мера профилактического характера и способ защиты детей интересов ребёнка должна применяться более эффективно. Тем самым возможно сохранение правовой связи между родителями и ребёнком, что в дальнейшем может способствовать сохранению семьи.

Выводы по разделу 1

В конце первой главы мы можем прийти к следующим выводам.

В данной главе рассмотрена история возникновения института ответственности родителей в российском праве. Рассмотрены основные подходы к определению прав и обязанностей родителей.

Правовой статус родителей вытекает из порового статуса личности и предусматривает совокупность прав и обязанностей родителей по отношению к детям, а также включает ответственность за нарушение прав и законных интересов детей. Так же рассмотрены понятие и предпосылки возникновения гражданской ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей родителей по воспитанию детей.

При рассмотрении иностранного опыта можно обратить внимание на немецкое законодательство, которое очень детально прописывает основания и способы привлечения к ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей. В Германии суд по семейным делам не приветствует разделение детей между родителями, если данный вопрос возникает, и родители не могут прийти к общему мнению, то тогда суд вынесет решение, что необходимо оставить всех детей одному из родителей. На наш взгляд данную судебную практику необходимо ввести и в России. Проживая братьям и сестрам порознь друг от друга, можно нанести им психологическую травму. В дальнейшем каждый из детей будет считать, что один из родителей любит большего брата или сестру нежели его, т.к. он не выбрал его для совместного проживания.

В США очень много уделяют внимания детям, которые остались по разным жизненным обстоятельствам без родителей и семьи. Государство США создала концепцию «фостерной» семьи, в которой ребенок будет проживать до того момента, пока не найдутся желающие его усыновить. На наш взгляд, необходимо заимствовать данную практику в США, так как когда в России ребенок остаётся без родителей или лиц их заменяющих, его автоматически определяют в детский дом. Детским дом в первую очередь дает ребенку крышу над головой и обеспечить едой, но никак не заменяет им матерей и отцов. С введением «фостерной» семьи в России ребенок будет обеспечен всем необходимым, а так же окружен заботой и любовью. Данная концепция так же позволит в России снизить численность детей находящийся под опекой детских домов.

2 ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕИСПОЛНЕНИЯ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

2.1 Виды ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей

Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.

Ответственность за воспитание и развитие детей является общей и обязательной для обоих родителей, где бы они ни находились. Временная передача родителями своих детей на воспитание родственникам, посторонним лицам либо в одно из детских учреждений не освобождает родителей от ответственности за воспитание и развитие детей. Обязанности по воспитанию детей родители и лица, их заменяющие, несут до совершеннолетия ребёнка.

Традиционно применяются стандарты ответственности за невыполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по воспитанию детей, такие как семейная юридическая ответственность, гражданская ответственность, административная и уголовная ответственность (рисунок 1).

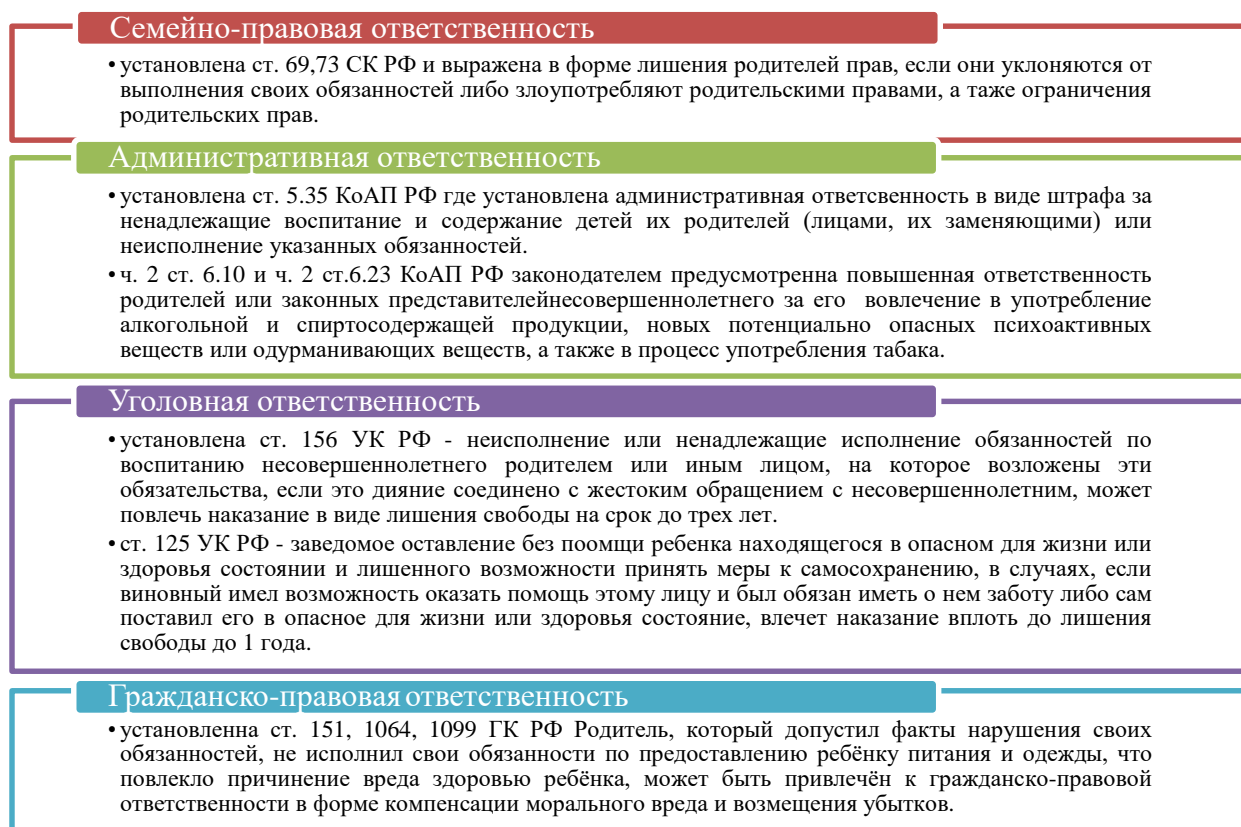

Рисунок 1 – Виды ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей по воспитанию детей

Рассмотрим каждый вид ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей по воспитанию детей более подробно.

Семейно-правовая ответственность проявляется в лишении и ограничении родительских прав. Причиной лишения родительских прав является неисполнение родительских обязанностей. Согласно статье 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители могут быть лишены родительских прав, если будет установлено, что они (один из них) уклоняются от родительских обязанностей, в том числе намеренно уклоняются от алиментов на ребенка. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может быть выражено в следующем:

- при отсутствии заботы о своем нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно-полезному труду;
- отказ забрать ребенка из больницы (отделения) или других медицинских и образовательных учреждений, учреждений социального обеспечения или других подобных учреждений без уважительной причины;
- злоупотребление родительскими правами. Злоупотребление родительскими правами означает использование этих прав в ущерб интересам детей, например, создание препятствий для образования, побуждение к попрошайничеству, проституция, употребление алкоголя или наркотиков и т.д.;
- жестокое обращение с детьми: если они совершают физическое или психическое насилие против них, они посягают на их сексуальную неприкосновенность; жестокое обращение с детьми может также привести к использованию неуместных методов обучения (грубость, неуважение, унижение или эксплуатация детей);
- что родители болеют алкоголизмом или наркоманией. Прекращение родительских прав на этом основании может осуществляться независимо от того, ограничена ли правоспособность ответчика;
- совершил умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей или против жизни или здоровья своего супруга.

Решение о лишении родительских прав влечет за собой утрату родителем (одним из них) не только тех прав, которыми они обладали до того, как дети достигли совершеннолетия, но и других, основанных на факте родства с ребенком, вытекающим из семейные и другие правоотношения.

Наряду с лишением родительских прав ограничение родительских прав также направлено на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних детей. Суть его заключается в том, что по решению суда ребенка насильно удаляют, не лишая его родительских прав. Этот выбор рассматривается в статье 73 СК РФ как ограничение родительских прав. Применяется судом с учетом интересов ребенка. Это является обязательным условием для применения этой меры для защиты своих прав. Соблюдение этого условия несложно, потому что ребенку всегда нежелательно находиться в такой среде, даже если он не способен понять, что ему угрожает. Другими словами, речь идет об ограничении прав гражданина (родителя) в семье с целью защиты прав и интересов других членов семьи (несовершеннолетних детей), что допускает пункт 4 статьи 1 СК РФ который определяет основные принципы семейного права [44, с. 31].

В отличие от лишения родительских прав, ограничение родительских прав является временной мерой. Это период времени, в течение которого такие родители могут изменить свое поведение по отношению к своим детям (ребенку). Поскольку эта мера может быть отменена в будущем, чтобы дети (дети) не потеряли связь со своими родителями, они могут связаться с родителями с ограниченными родительскими правами. Однако такие контакты допускаются только с согласия: опекуна органа; опекун (попечитель); приемные родители; Администрация учреждения, где находятся дети (ребенок). И они возможны только в том случае, если это не оказывает вредного воздействия на ребенка (ст. 75 СК РФ).

Гражданская ответственность также возникает за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей.

Гражданская ответственность прямо и полностью предусмотрена нормами и положениями действующего гражданского законодательства Российской Федерации. В соответствии с п. 1 ст. 1073 ГК РФ, за вред, причиненный малолетним, отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Если малолетний причинил вред в то время, когда находился под надзором образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, обязанного осуществлять за ним надзор (школа, детский сад, ясли), либо лица, осуществлявшего за ним надзор на основании договора (няня, гувернантка, телохранитель), то вред возмещается этим учреждением или лицом. Указанные лица и учреждения привлекаются к ответственности за вред, вызванный чужими действиями, но отвечают за свою вину. Следует различать понятие вины родителей (опекунов) и понятие вины учреждений и лиц, обязанных осуществлять надзор за малолетними в силу закона или договора.

Ответственность лиц, указанных в п. 1, 2 и 3 ст. 1073 ГК РФ, это ответственность за собственную вину. Их обязанность по возмещению вреда, причиненного малолетним, не прекращается с достижением последним полной дееспособности. Поэтому же основанию они лишены права регрессного требования к малолетнему причинителю вреда по достижении им полной дееспособности (п. 4 ст. 1081 ГК РФ).

Вместе с тем в исключительных случаях с целью защиты интересов потерпевших п. 4 ст. 1073 допускает возможность переноса обязанности по возмещению вреда на самого причинителя. Для этого необходима следующая совокупность обстоятельств [23, с. 273]: вред причинен жизни и здоровью потерпевшего.

По смыслу закона, момент появления у причинителя вреда полной дееспособности может наступить как до, так и после смерти родителей, опекунов и других граждан, которые несли ответственность перед потерпевшим.

Вопрос о переложении обязанности по возмещению вреда на самого причинителя вреда решается судом по иску потерпевшего либо гражданина, ответственного за действия малолетнего.

Установив наличие всех указанных выше условий, приняв во внимание имущественное положение потерпевшего и причинителя вреда, а также другие обстоятельства, суд вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда.

Гражданская ответственность – это ответственность одного участника гражданских отношений перед другим участником тех же правовых отношений, ответственность правонарушителя перед потерпевшим. Таким образом, гражданская ответственность означает применение к правонарушителю таких мер, при которых имущество правонарушителя забирается и передается потерпевшему, которое правонарушитель не потерял бы, если бы он не совершил правонарушение.

Таким образом, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей родители могут быть привлечены к гражданской ответственности на основании статьи 1073 – 1075 ГК РФ.

Более того, возможность взыскания компенсации в пользу ребенка за причинение ему морального или имущественного ущерба прямо не предусмотрена семейным законодательством, а вытекает из положений ст. 1064, 1099 ГК РФ. Родитель, совершивший нарушение своих обязанностей, не выполнил свои обязательства по обеспечению ребенка едой и одеждой, причинил вред его здоровью, может быть привлечен к ответственности в виде компенсации морального вреда и убытков [17, с. 23].

Далее рассмотрим уголовную ответственность. Уголовный кодекс содержит положение об ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (статья 156 УК РФ). Следует подчеркнуть, что невыполнение обязательства по воспитанию несовершеннолетнего является преступлением только в том случае, если оно сопряжено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

В настоящее время в теории сохраняется противоречивое понимание таких вопросов, как приверженность систематическому характеру отказа в воспитании несовершеннолетних; понимание жестокого обращения с детьми как такового, соотношение жестокого обращения и насилия при отсутствии родительских обязанностей.

Несовершенство формулировки статьи 156 УК РФ не всегда позволяет привлечь к ответственности лиц, на которых возложена обязанность воспитывать несовершеннолетнего за неисполнение или ненадлежащее исполнение этой обязанности. Для того чтобы деяние стало преступлением, необходимо доказать, что несовершеннолетний подвергся жестокому обращению, только в этом случае будут основания для уголовного преследования. Однако невыполнение обязанностей по воспитанию само по себе существенно нарушает права и интересы несовершеннолетних и может составлять отдельное преступление, а жестокое обращение с несовершеннолетним или применение к нему насилия следует рассматривать какотягчающие обстоятельства.

Родители обязаны заботиться о физическом и психическом здоровье, духовном и нравственном развитии своих детей. Также было установлено, что

при осуществлении родительских прав они не имеют права вредить физическому и психическому здоровью своих детей, их нравственному развитию.

Объект преступления особенный, статья 156 Уголовного кодекса Российской Федерации о надлежащей обязанности может быть выведена не только из закона, но и из договорных обязательств. Неправильное исполнение назначается родителям, а также другим лицам, на которых возложена ответственность за их воспитание, и приравнивается к учителю или другому работнику образовательного, образовательного, медицинского или другого учреждения, которое обязано осуществлять надзор за несовершеннолетним. По отношению к ним необходимо ужесточить наказание, так как в них заложено нормальное психическое, духовное, нравственное, физическое развитие детей.

Разумеется, исходя из анализа судебной практики, преступления, предусмотренные статьей 156 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершаются в неблагополучных семьях. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди детей» устанавливает, что семья является «неблагополучной», если законные представители не выполняют своих обязанностей по воспитанию, воспитанию, поддержка несовершеннолетних, отрицательно сказывается на их поведении или жестоком обращении. Считается, что семья находится в социально опасной ситуации, в которой преобладают вышеуказанные характеристики, а несовершеннолетний получает статус уличного ребенка [53, с. 101].

Административная ответственность устанавливается ст. 5.35 КоАП РФ где предусмотрена ответственность в виде штрафа за ненадлежащее воспитание и содержание детей их родителей (лицами, их заменяющими) или неисполнение указанных обязанностей.

Лишение родительских прав – это крайняя мера родительской ответственности. По фактам судебных решений те, кого лишают, часто апеллируют объективными причинами для отсутствия заботы о ребенке. Больших проблем не возникает, если второй родитель «пропал» и пропал давно, алиментов не платит, с ребёнком не общается. Как правило, такое поведение верно расценивается судами как уклонение от исполнения родительских обязанностей. И в итоге приводит к лишению родительских прав.

На самом деле, лишение родительских прав – одна из самых сложных категорий дел. Стоит отметить и то, что это «крайняя мера», и что основания для лишения родительских прав исчерпывающе описаны в законе (ст. 69 СК РФ).

Одних показаний родителя совершенно недостаточно. Даже если это и правда: доказывать придётся, а при сопротивлении «лишающегося» это будет тем более сложно. В частности, даже регулярных попыток отдельно проживающего родителя встретиться с ребёнком оказывается достаточно, чтобы суд отказал в иске о лишении родительских прав. Особенно, если эти робкие попытки наталкивались на ожесточённое сопротивление.

Любое гражданское дело рассматривается судом не с точки зрения всеобщей справедливости, а как спор. Если одна сторона представляет доводы, подкрепляет их доказательствами и обосновывает ими свои требования, а другая сторона не предпринимает никаких действий в отношении решения данной проблемы.

Единственная связь родителя, лишённого родительских прав, и ребёнка – это обязанность платить алименты. Исключение в рамках восстановления родительских прав невозможно, если ребёнок уже усыновлён.

Суды довольно редко лишают родительских прав тех, кто осужден и отбывает срок в специальных учреждениях (колониях), справедливо отмечая, что таких родителей разлучили с ребёнком помимо их желания. Однако, основания для лишения родительских прав могут иметь место и до того, как мать или отец оказались в тюрьме. В таком случае лишение родительских прав возможно (и вполне часто практикуется).

Например, если преступление родителя совершено против самого ребёнка или второго родителя. Или попавший в тюрьму родитель до этого лет пять никак с ребёнком не контактировал, алименты не платил. Конечно, в таких случаях родителя могут лишить родительских прав (и чаще всего лишают). Но само по себе попадание родителя в места лишения свободы, даже за самое ужасное преступление не является основанием для лишения родительских прав.

Право ребёнка получать от государства содержание, в том числе в виде выплат, которые производятся опекуну, вытекает из того факта, что ребёнок остаётся без попечения родителей. При этом выплаты ребёнку, находящемуся под опекой, прямо предусмотрены п. 3 ст. 148 СК РФ. Никакими ограничениями (вроде лишения матери, отца или троюродной тёти родительских прав) это правило не обременено.

Конечно, лишение родительских прав обоих (единственного) родителей само по себе основание для признания ребёнка оставшимся без попечения родителей. Но и до этого момента ребёнок, находящийся в семье опекуна – является оставшимся без родительского попечения. В противном случае, он не был бы в семье опекуна, а воспитывался бы родителями.

Таким образом, значительное разнообразие источников регулирования административно-правовых отношений порой вызывает определенные трудности, например, в законодательных нормах федерального и регионального уровней.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы о соответствии российского законодательства:

- ответственность родителей, неоднократно лишённых родительских прав, не предусмотрена;
- не указывается в качестве основания для лишения родительских прав, несоблюдения права несовершеннолетнего на образование, а также ответственности за невыполнение этого обязательства.

Для решения этих проблем необходимо внести поправки в законодательство, в частности, предусмотреть более строгую процедуру возвращения ребенка в семью, где родители неоднократно лишались родительских прав, добавить

причины для лишения родителей их прав и не уважать права несовершеннолетнего, чтобы получить образование.

Необходимо помнить, что дети, подростки не в состоянии самостоятельно защищать свои интересы, а в той ситуации, когда они подвергаются жестокому обращению в семье либо в образовательном учреждении, в особенности если речь идет о детях-сиротах или детях, оставшихся без попечения родителей, в силу зависимого положения они, как правило, лишены возможности сообщить о своей проблеме и обратиться за помощью. В наиболее опасной ситуации находятся дети младшего возраста, которые еще не умеют разговаривать, а также дети с отставанием в развитии и с нарушениями психики.

В связи с этим требуется повышенное внимание со стороны общественности, направленное на выявление подобных проблем, существующих внутри семьи или детского учреждения и не заметных постороннему взгляду.

2.2 Проблемы применения мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей: российский и зарубежный опыт

Условием ответственности как родителей (усыновителей, опекунов), так и тех, кто присматривал за детьми в момент причинения вреда, является их собственное виновное поведение. Однако по вине родителей, а также организаций для детей-сирот, которые по закону являются опекунами несовершеннолетних, этот комментарий был истолкован шире, чем вина лиц, которые обязаны присматривать за детьми во время их временного пребывания под присмотром этих лиц.

Неспособность осуществлять надлежащий надзор за несовершеннолетними, а также безответственное отношение к их воспитанию (попустительство или побуждение к причинению вреда, насмешки, безнадзорность со стороны детей, безнадзорность и т. д.). Такой родитель может быть освобожден от ответственности только в том случае, если он докажет, что по вине другого родителя или других лиц, с которыми проживает ребенок, или по какой-либо другой уважительной причине он не может участвовать в воспитании ребенка.

Вина образовательных, медицинских и иных организаций, а также лиц, которые курируют детей по договору, проявляется только в их неспособности правильно ухаживать за детьми во время травмы. За низкий уровень воспитательной работы и общее ослабление контроля над детьми эти лица не несут ответственности за правонарушения.

По смыслу закона гражданская ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним, может нести одновременно их родители и опекуны, а также те, кто присматривал за детьми в момент причинения вреда. Это возможно, если будет доказано, что несовершеннолетний был ранен как организацией, например школой, которая не обеспечивала надзор за несовершеннолетним во время травмы, так и родителями, которые не позаботились о его образовании должным

образом. Эти лица несут гражданскую ответственность на общих основаниях, в зависимости от степени вины каждого [17, с. 43].

Несет гражданскую ответственность за вред, причиненный несовершеннолетнему под наблюдением образовательного, образовательного, медицинского или другого учреждения, обязанного осуществить наблюдение, учреждение, если не доказывает, что вред возник не через его ошибку во время наблюдения.

Во Франции же законодательство частично освободила суды от разбирательства в сфере гражданско-правовой ответственности за неисполнения или ненадлежащего исполнения родительских обязанностей. Государство Франции разработало компенсационные фонды [12, с. 91].

Задача большинства из них – социальная помощь, компенсация ущерба пострадавшим от различных конкретных рисков. Таким образом, активный фонд, компенсирующий расходы на лечение, страдает от ущерба, причиненного в то время применением асбеста. При этом не стоит забывать, что можно обратиться за защитой в компенсационные фонды, страховые компании и т.д. В отношении ответственных истязателей. Конечно, такие иски подлежат судебному рассмотрению. Как правило, они не приводят к несостоятельности, банкротству страховщика, так как страхование ответственности распространено во Франции.

Следствием вышесказанного является стремление французских судов широко толковать установленные законом пределы деликтной ответственности.

Примером такого подхода к судебной политике является гражданская ответственность родителей за вред, причиненный их детям. Общее правило заключается в том, что родители несут гражданскую ответственность за любой ущерб, причиненный виновными действиями своего ребенка. Однако в 2001 году Верховный суд (Кассационный суд) пересмотрел эту норму и распространил ее также на дела о причинении вреда, в которых не было повинного поведения ребенка. Следует отметить, что большинство родителей во Франции застрахованы от таких рисков через страхование домовладельцев, которое обычно покрывает большое количество различных рисков [28, с. 45].

Во Франции законодательно запретили наказывать детей.

Парламент Франции 2 июля 2019 года принял закон «О школе доверия», который запрещает физические наказания детей, а также словесные угрозы в их адрес, сообщает Le Figaro. За нарушение будет грозить до пяти лет лишения свободы и 75 тысяч евро штрафа. Франция стала 56-й страной в мире, где вводится подобный однозначный запрет. Первой 40 лет назад была Швеция. Прошло достаточно много лет, за это время уже выросло одно или два «непоротых» поколения. Плоды такой политики налицо.

Это приводит к гуманизации и культуры, и страны. В тех странах, где телесные наказания тотально запрещены, снижаются уровень преступности и количество тяжких преступлений против личности. Люди живут лучше. Все телесные наказания приводят к тому, что ребенок получает сообщение не о том, что он вообще-то хороший, а о том, что он сделал плохо, плохой сам по себе, ему делают больно. Когда самый близкий человек, от которого должна исходить

защита, делает ребенку сознательно больно, он вырастает с ощущением, что, во-первых, он «плохой», и, во-вторых, что это делать можно.

Принцип нулевой агрессии в отношении детей во многих странах давно стал нормой. Поэтому и возникают периодически различные конфликтные ситуации. Например в Финляндии дети российских родителей рассказывают в школе, что их отшлепали, и после этого их изымают органы опеки. Теперь стоит опасаться шлепать своих детей и в туристической поездке по Франции, если только вы не стремитесь попасть в местную тюрьму.

В России также существуют подобные правовые инициативы.

В этом смысле в России ситуация ясным образом не урегулирована. Это можно назвать позицией: мы считаем, что этот вопрос не подлежит в строгом смысле правовому регулированию. Естественно, это вызывает желание исправить ситуацию, причем инициативы бывают двух направлений. С одной стороны, нужно любое насилие над детьми категорически запретить и установить ответственность. С другой стороны, есть тенденция любые внутрисемейные вещи вообще вывести из правового поля и категорически их декриминализовать. Последнее преподносится с тем аргументом, что наказание – это неотъемлемая часть воспитательного процесса, национальных традиций. Сейчас в законодательстве, скорее, преобладает второе направление».

В начале 2017 года президент Владимир Путин подписал закон о поправках в статью 116 УК, который исключил ответственность за «побои в отношении близких лиц» из списка преступлений. Во всяком случае, если эти побои сопровождаются «всего лишь» синяками и ссадинами, а не более серьезными травмами. Одновременно с этим уже больше года обсуждается закон о возможности в случае рецидива выписывать виновнику так называемый судебный ордер, который запретит ему приближаться к жертве насилия.

Однако стоит понимать, что во всех этих баталиях речь идет в первую очередь о женщинах. Многочисленные подобные инициативы в отношении детей, в том числе и со стороны депутатов, крайне негативно воспринимаются консервативной частью российского общества.

Отразим пример из судебной практики. Мы считаем, что решение суда, хоть и вынесено в пользу доверителей, но все-таки не соответствует нормам международного права. 2 сентября 2019 г. Никулинский районный суд вынес решение об отказе в удовлетворении исковых требований прокурора о лишении родительских прав супругов Хомских, находившихся в месте проведения митинга вместе со своими малолетними дочерьми. При этом суд вынес родителям предупреждение о необходимости изменения их отношения к своим обязанностям.

Прокурор в данном случае ссылаясь на потенциальную опасность для детей. Никулинский межрайонный прокурор г. Москвы обратился в районный суд в целях защиты интересов малолетних Анны и Александры Хомских. По словам прокурора Антона Михайлюка, 3 августа 2019 г. ответчики приняли участие в несанкционированном митинге вместе со своими малолетними дочерьми. По его мнению, родители умышленно допустили нахождение детей рядом с большим

количеством «агрессивно настроенных митингующих граждан», а также сотрудников правоохранительных органов со спецсредствами. Прокурор полагал, что целью появления Петра и Елены Хомских на митинге вместе с детьми было предотвращение их возможного задержания.

Таким образом, сделал вывод прокурор, родители злоупотребили своими правами, подвергнув опасности жизнь и здоровье своих детей. По мнению А. Михайлюка, девочкам мог быть причинен не только физический, но и моральный вред. Руководствуясь этим, он потребовал лишить П. и Е. Хомских родительских прав в отношении их дочерей Анны и Александры, взыскать алименты в их пользу и передать девочек органу опеки и попечительства.

Так, можно считать данное дело о лишении родительских прав «политическим заказом». Это обусловлено странными основаниями, неоднозначными формулировками, отсутствием доказательств. Хотя иск и не был удовлетворен, в решении усматривается нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Мы считаем, что компетентные органы обязаны реагировать на нарушения прав, однако вмешательство должно быть соразмерным. Следует отметить, что закон не предусматривает негативных последствий для гражданина, принявшего участие в митинге.

Прокурор не доказал умышленный характер действий родителей, причинение морального или физического вреда детям, а также факт участия Петра и Елены Хомских в митинге. В соответствии с п. 11 Постановления Пленума ВС от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» родители могут быть лишены судом родительских прав по основаниям, предусмотренным в ст. 69 Семейного кодекса, только в случае их виновного поведения. По ее мнению, вина супругов Хомских в причинении какого-либо вреда детям, а также их вина в злоупотреблении родительскими правами не была установлена.

Адвокат настаивала на том, что П. и Е. Хомские не принимали участие в митинге. Ранее они ни разу не привлекались к административной ответственности за участие в «несанкционированных» собраниях. Ответчики пояснили, что, когда они приехали в центр города, не заметили никаких признаков ни митинга, ни тем более массовых беспорядков. Супруги рассказали суду, что людей, действительно, было много, но ни плакатов, ни лозунгов они не увидели. Оценив ситуацию, родители не посчитали ее угрожающей детям, поэтому продолжили прогулку между детскими площадками.

Адвокат в своих возражениях отметила, что при подготовке к процессу она направила адвокатский запрос в Фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам», в котором просила предоставить сведения о том, насколько отрыв от семьи будет губителен для трехлетней Ани и трехмесячной Саши. Также она просила рассказать, как влияет (и влияет ли вообще) на детей их возраста нахождение на мероприятиях с большим количеством людей. В ответе на запрос психолог Фонда пояснила, что дети чувствуют себя комфортно на любых массовых мероприятиях, если находятся со своими родителями, а отобрание детей из благополучной семьи повлечет катастрофические последствия для них.

Также обратили внимание на то, что семья Хомских является благополучной: они воспитывают троих детей, состоят в зарегистрированном браке более 10 лет, у обоих есть высшее образование. Более того, специальность матери девочек – социальный педагог и в настоящий момент она работает заместителем директора школы-интерната.

Вынося решение по делу, Никулинский районный суд г. Москвы в первую очередь обратил внимание на тот факт, что митинг, проведенный 3 августа 2019 г., был «несанкционированным», а также на то, что в ходе него было задержано более тысячи человек. Сославшись на акт осмотра сайта телеканала «РЕН ТВ» и рапорты сотрудников прокуратуры, ОВД, суд посчитал установленным факт участия супругов Хомских в митинге.

При этом, как указано в решении, находясь на «несанкционированном» мероприятии с малолетними детьми, ответчики не учли возможной угрозы для жизни и здоровья дочерей. Суд подчеркнул, что из акта осмотра страниц интернет-сайта следует, что Хомские в ходе митинга «едва не перевернули коляски», в которых находились девочки. По мнению первой инстанции, дети не понимали, что происходит, поскольку вокруг них находилось большое количество людей, в том числе сотрудников правоохранительных органов, которые пресекали правонарушения.

То, что «тяжкие последствия для детей не наступили, не снимает с родителей ответственности за их действия, а именно за участие с малолетними детьми в несанкционированной акции, сопровождавшейся нарушениями общественного порядка», – указал суд.

При этом, проанализировав акт обследования и заключение органа опеки и попечительства, первая инстанция приняла во внимание создание родителями условий, необходимых для жизни и развития детей. Более того, сам орган опеки возражал против лишения ответчиков родительских прав. Он указал, что нет информации о ненадлежащем исполнении Хомскими родительских обязанностей, семья никогда не состояла на учете как неблагополучная или находящаяся в социально опасном положении.

Отметив, что лишение родительских прав является крайней мерой, суд не усмотрел оснований для ее применения. При этом он напомнил, что п. 18 Постановления Пленума ВС от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» в исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя и при отказе в удовлетворении иска о лишении родительских прав позволяет суду предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей.

Первая инстанция посчитала установленным факт нахождения малолетних детей в условиях, подвергающих их жизнь и здоровье опасности, что, по ее мнению, свидетельствовало о невыполнении Хомскими своих родительских прав. На основании этого суд вынес Петру и Елене предупреждение о необходимости

изменить отношение к обеспечению безопасности жизни и здоровья их малолетних дочерей.

Проанализировав судебную практику России, мы пришли к выводу, что причиненный несовершеннолетним ущерб подлежит возмещению в основном в судах, а суды обычно отвечают требованиям законных представителей несовершеннолетних.

В ряде стран установление компенсации за вред несовершеннолетним не ограничивается судебной компенсацией.

Например, в Германии огромную роль играет страхование ответственности. Например, в Германии в 2018 году 66 % семей имели страховые полисы, которые включали страхование имущественной ответственности, в то время как семьи с детьми были застрахованы на 10 % больше гражданской ответственности, чем семьи без детей, а в Нидерландах широко использовалось страхование гражданской ответственности – около 80 %, Испания – 62 % (11,5 млн), В Великобритании такой полис имеют 75 % семей. Такой полис предусматривает ответственность как застрахованных (родителей), так и третьих лиц – их детей. Хотя не все имели страховые полисы в Германии в начале 2000-х годов, страхование от случайной ответственности перед третьими лицами – NPV теперь стало обязательным и рутинным. В случае страхового случая страховщик примет решение о возмещении ущерба в кратчайшие сроки, а судебное разбирательство займет более одного месяца. Страхование ответственности несовершеннолетних и (или) лиц, обязанных возместить причиненный несовершеннолетним ущерб, играет важную роль в возмещении причиненного несовершеннолетним ущерба, Как это очень часто бывает и гарантирует максимально возможную компенсацию ущерба, А также защита интересов тех, кто несет гражданскую ответственность за ущерб.

Далее рассмотрим гражданскую ответственность родителей США. Несчастные случаи и травмы с участием несовершеннолетних происходят каждый день. От безрассудных водителей до школьных хулиганов безрассудное или злонамеренное поведение часто приводит к травмам и финансовым потерям для невинных людей всех возрастов.

Родительская ответственность – юридический термин, определяющий ответственность родителей или опекунов за халатность или преступные действия своего ребенка.

В случае ДТП родители могут быть привлечены к ответственности за травмы причиненный их ребенку и возместить ему материальный ущерб. Ответственность родителя может распространяться и на преступные действия его ребенка.

В штатах и территориях США действуют законы, определяющие возрастной диапазон, в котором могут преследоваться гражданские и преступные деяния их детей [37, с. 72].

Каждый родительский орган имеет свой набор правил. В некоторых штатах действуют специальные правила для родителей.

Во многих штатах действуют специальные правила об ответственности родителей за их несовершеннолетних водителей. Эти правила могут усилить ваши требования перед судом о компенсации вреда причинных вашему ребенку по вине водителя подростка.

В США родители могут нести ответственность за действия своего ребенка двумя общими способами.

1. Субсидиарная ответственность: родитель несет ответственность за материальный ущерб или вред, причиненный его ребенком другому лицу, даже если родитель не участвовал в данном деянии ребенка и не был с ним рядом в данный момент.

2. Прямая ответственность: Родители или опекуны, которые знают, что их ребенок нуждается в контроле и не принимают разумных мер по контролю за ребенком, могут нести прямую ответственность за травмы, причиненные их ребенком.

В большинстве штатов, чтобы привлечь родителей к непосредственной ответственности за ущерб, причиненный их детям, потерпевший должен доказать, что халатность родителей способствовала действиям их ребенка.

Так, например, семья в США может попасть под контроль со стороны социальных служб по анонимному заявлению. Его может подать сосед, недоброжелатель или случайный прохожий. Как правило, в таких случаях американские суды становятся на сторону ювеналов, и адвокат родителей может добиться лишь сделки с правосудием, которая означает, что за семьей начинается слежка в течение года. Среди мер контроля – обыски соцработниками в любое время дня и ночи вне зависимости от того, содержались ли в обращении претензии к квартире или дому; проверка родителей на наркотики, предусматривающая сбор анализов (включая анализ мочи) в присутствии социального работника, при этом не имеет значения, были ли в изначальном заявлении подозрения на наркоманию; обследования психиатрами и психологами вне зависимости от того, вызывало или нет вопросы психическое здоровье родителей как показатель их способности ухаживать за детьми; соцработники имеют доступ ко всем конфиденциальным медицинским данным, медкартам и финансовым документам семьи.

Одна из первых проблем состоит в том, что почти с каждой семьей подобное может случиться из-за банального доноса на якобы ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей это влечет к ответственности родителя. Например, если ребёнок дошкольного возраста играет один во дворе дома, или соседи увидели, что он сидит один дома, или же в детском саду на теле ребёнка увидели ушибы. Сотрудники Департамента защиты семьи (орган CPS) должны реагировать на такие заявления в течение пяти дней. Родителей приглашают на профилактическую беседу и рассказывают о недопустимости насилия или принуждения ребёнка к чему-либо (труду, урокам или зарядке).

У ребёнка тоже есть серьёзные права. Он может пожаловаться ювеналам на родителей, причём не только на подзатыльник, но и на «некомфортные условия», «эмоциональное насилие» – ссоры или недостаточное материальное обеспечение.

Если суд установит, что у ребёнка нет того, что есть у сверстников, то ювеналы попросту могут найти ему новую семью, которая будет обеспечивать все потребности.

Именно эти нормы по нашему мнению проявляются наиболее сурово в американской ювенальной системе.

В школах также есть обмудсмены по защите прав детей, собирающие доносы на родителей. Нередки и наряды сотрудников социальных служб, которые обязаны вмешаться, если дети разбушевались. При этом, даже если они избивают педагога, он не имеет права отвечать им силой, а обязан позвать полицейских. В США известны случаи, когда детей забирали у родителей из-за того, что сочли семью «неблагополучной» – в холодильнике не было достаточного запаса продуктов, дома находилась сломанная мебель или давно не было уборки. Это уже повод для наблюдения за семьей и даже изъятия ребёнка. В американском сегменте интернета есть много историй о том, каким совершенно вопиющим образом работают ювеналы. Например, если врач-педиатр увидит синяк у ребёнка и анонимно заявит об этом соцработникам, то те затаскают родителей по судам, будут мучить «потерпевшего» вопросами: «Как тебя били? Какие предметы использовали? Угрожали ли убить?» – а увещания матери или отца о случайном характере травмы не убедят ювеналов отстать от семьи, это будет возможно только после тщательной проверки.

Не стоит даже говорить о том, что будет, если ребёнок заявит сам (из вредности или недостаточного понимания), что на него подняли руку. Он рискует больше никогда не увидеть своих биологических родителей, которым будет запрещено даже приближаться к своему ребёнку и от которых потребуют развода (от матери, если отец будет признан «агрессором», и наоборот).

В ряде случаев причиной изъятия детей становится отказ родителей от прививок или лечения ребёнка определёнными препаратами, предписанными антибиотиками или с помощью инъекций сильнодействующих препаратов. В Техасе, например, несколько лет назад у мамы забрали больную раком 12-летнюю дочь, так как родители отказывались от лучевой терапии.

Известны случаи, когда соцработники делали вывод о «недостаточной заботе» родителей о своих детях, когда те не отпускали их на уроки «сексуального просвещения» в школах, и видели в этом повод для изъятия из семьи. По Закону об усыновлении такие дети могут больше не увидеть своих родителей, а по Закону о размещении – попасть в однополую семью с «родителем 1» и «родителем 2». И то не сразу, а через детский дом, где нередко также можно столкнуться с насилием.

В США в рамках судебной практики известна история полицейского, 7-летний сын которого по совету соседей, уставших от шума, пожаловался ювеналам на ссоры родителей. Состоялся суд, ребёнка изъяти и поместили в приют. Затем его усыновили, а биологический отец так и не смог узнать адреса или имён приёмных родителей до тех пор, пока ему не сообщили о гибели ребёнка в ДТП, хотя перед этим он пытался использовать все свои связи, чтобы хотя бы издали посмотреть на сына.

В 2013 году американские соцработники изъяли пятимесячного сына у русской семьи Николаевых, живущих в Калифорнии. Поводом стал отказ родителей от услуг госпиталя без оформления выписки ребёнка из этого медучреждения. Врачи заявили о нарушении прав ребёнка, и его забрали. Вернуть сына Николаевым помогло только личное вмешательство занимавшего тогда пост уполномоченного по защите детей при президенте России Павла Астахова, тогда как сама система не предполагала обратного процесса в ситуации, когда факт «нарушения прав» таким нелепым образом был «доказан».

В связи с вопросом о ювенальной юстиции в США, попытками проанализировать эту систему и каким-либо образом транслировать нормы по защите детей в российское законодательство, невозможно обойти стороной ситуацию, которая сегодня обсуждается едва ли не более активно, чем законопроект о «домашнем насилии».

Как стало известно в начале декабря, в Москве в перинатальном медицинском центре (ПМЦ) «Мать и дитя» живёт пятилетняя девочка, которая всю свою жизнь с момента рождения провела в этой клинике, куда её определили родители как «неизлечимо больную». Российские органы опеки, Следственный комитет, ряд чиновников и правозащитников бьют тревогу, так как врачи заявляют, что девочка полностью здорова. Родители попросту отказываются забирать ребёнка из медицинского центра, оплачивают её пребывание там, а также услуги нянь.

В 2019 году было проведено несколько независимых экспертиз состояния здоровья девочки, и они не установили у неё наличия серьёзных заболеваний или отклонений. Позднее врачи медицинского центра, родители девочки, представители Следственного комитета и других органов провели совещание, которое окончилось скандалом: мать ребёнка кричала, что не будет забирать дочь, и обвинила власти во вмешательстве в частную жизнь семьи. Эта история уже вызвала большой ажиотаж и на сегодняшний день точка в ней так и не поставлена. Известно, что мать девочки легла в одну из московских больниц, о её состоянии сведений нет. Отец перестал выходить на связь и подал судебный иск к медицинскому центру, а также по неизвестной причине – к матери ребёнка. Он требует компенсации истраченных средств.

Накануне бывший старший помощник председателя Следственного комитета России генерал-майор юстиции Игорь Комиссаров рассказал «Коммерсанту», что около года назад СК возбуждал уголовное дело о незаконном лишении свободы и неисполнении обязанностей в отношении несовершеннолетней (статьи 127 и 156 УК). Однако по невыясненным причинам оно было закрыто.

В российском законодательстве ответственность за несовершеннолетних детей несут его родители (усыновители, опекуны). Родители обязаны воспитывать и контролировать своих несовершеннолетних детей. Таким образом, если их несовершеннолетний ребенок (ребенок до 18 лет) вредит другому, в законе говорится, что родители не выполнили свою обязанность на должном уровне. Этот вред не был бы причинен, если бы ребенок правильно воспитывался. Родителей можно привлечь к ответственности, даже если ребенок больше не живет с ними, например, ребенок ходит в школу в другом городе.

В некоторых случаях родители не несут ответственности за ущерб, причиненный их детьми. Они должны убедить судью в том, что они выполняют свои обязанности по надлежащему образованию и контролю над своими детьми.

Но необходимо понимать, что судебная практика идет таким путем: лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в статье 69 СК РФ, перечень которых является исчерпывающим. В случае если суд таких оснований не усмотрит, как в первоначальном, так и во встречном иске о лишении родительских прав будет отказано.

Подводя итог выше сказанному, можно сказать, что в зарубежных странах судьи уделяют большое внимание способностям родителей прогнозировать действия своего ребенка. Некоторые судьи преследуют родителей, которые игнорируют замечания суда, чтобы родители обращали внимание на плохое поведение своего ребенка. Они считают, что эти родители должны предпринимать дополнительные усилия, чтобы предупредить своих детей и принять меры предосторожности. Дети, причиняющие вред, могут привлекаться к ответственности и нести ответственность сами за свои действия, даже если ему на тот момент не исполнилось 18 лет.

Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Таким образом, способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. Основное влияние на поступки ребенка оказывают его родители (опекуны и попечители), поэтому и с последствиями противоправных действий всему семейству приходится отвечать сообща. Родители с рождения, должны прививать ребенку правильные манеры поведения, а так же разъяснять, что за их проступок отвечать будут родители.

К сожалению, не все родители, воспитывающие своих несовершеннолетних детей, осознают всю полноту ответственности, которая на них возложена.

2.3 Актуальные проблемы правового регулирования ответственности родителей

Ненадлежащее осуществление родительских прав (обязанностей) может привести к неблагоприятным для родителя семейным и юридическим последствиям, при этом в некоторых случаях привести к гражданской, уголовной и административной ответственности.

Сфера защиты законных прав и интересов несовершеннолетних относится к основным проблемам нынешнего мира, так как она напрямую определяет тенденцию развития и существования общества.

С сожалением следует отметить, что нынешнее семейное и гражданское законодательство осталось самым отсталым в Российской Федерации, все другие отрасли права очень сильно продвинулись.

И оно по-прежнему остается на том уровне, когда все семейные отношения регулируются по аналогии с регулированием гражданских отношений. К сожалению, семейно-правовые отношения по-прежнему находятся на уровне регулирования частных отношений.

Но именно интерес к семейному праву в сфере семейных отношений, востребованность этой темы, внимание общества к этой проблематике доказывают, что семейная сфера, или сфера семейных отношений, уже давным-давно не является сугубо частным делом, что государство вправе вмешиваться в определенных случаях во внутренние отношения семьи. И об этом свидетельствуют акты и об ограничении родительских прав, и о лишении родительских прав, и об отобрании ребенка, которые могут принимать органы власти либо органы местного самоуправления. Но, к сожалению, порядок их регулирования, качество регулирования, уровень регулирования остаются такими, как для регулирования внутрисемейных отношений, так и в рамках привлечения к гражданской ответственности родителей.

По нашему мнению, это ошибочный, уже устаревший, отсталый подход, потому что везде, где государство применяет меры принуждения, в любой сфере, где оно вмешивается даже из благих намерений, должен быть жесточайший контроль общества за регулированием этих отношений со стороны государства, а в данном случае – государства и семьи.

И он должен быть прозрачным, он должен быть урегулированным, чтобы устранить любое недоверие, любые сомнения в объективности такого рода вмешательства, в устранении злоупотреблений, которые возможны всякий раз, когда не регулируемое законом государственное принуждение применяется в отношении граждан.

Фактически единственная сфера, где сегодня возможно государственное принуждение без каких-либо рамок, – это сфера семейных отношений, и не просто семейных, а когда в семье есть дети. То есть, казалось бы, это та сфера, к которой и законодатель, и государство должны относиться очень бережно, и прежде всего она должна быть защищена, защищена с точки зрения обоснованности, адекватности вмешательства – оказания помощи или введения ограничения, может быть, и позитивного, в целях стимулирования родителей к тому, чтобы складывалась добропорядочная, хорошая атмосфера в семье, и тем более ограничения на применение этих мер принуждения по отношению к тем лицам, которые наделены соответствующими полномочиями.

Главная мера при нарушении прав родителями в отношении к детям, является передача на попечение родственников. В Семейном кодексе много про родственников написано, про преимущественное право. Но эта норма не работает, то есть она работает выборочно.

Следующая мера это временное устройство ребенка под надзор в организацию для детей-сирот, она должна быть, потому что нет ни родственников, ни другого родителя.

Оба родителя могут быть в непристойном состоянии или еще что-то может быть, соответственно, должна быть такая возможность, как четвертая возможность, в качестве временной меры. Причем опять же следует предусмотреть ситуацию, что на органы опеки и попечительства, когда нет ни одного, ни другого родителя и никому в семью не могут передать ребенка, фактически возлагаются полномочия по опеке и попечительству. Возникает вопрос, в чем они заключаются?

Опека и попечительство, наверное, не то же самое, что родители, потому что орган опеки и попечительства, что, совместно проживает с ними, он воспитанием занимается. А исходя из нынешнего Семейного кодекса все едино.

Мы разграничиваем ситуации угрозы, которые связаны с преступлением или административным правонарушением, потому что здесь есть меры пресечения, меры административного задержания, уголовно-процессуального задержания. Поэтому, если речь идет о преступлении, административном правонарушении, должны включаться эти меры. Но если на момент, когда орган опеки и попечительства пришел проверять сообщение, эти меры еще не применены (не приехал следователь, дознаватель и так далее), то, конечно, те меры, которые предусмотрены в этой новой главе применяются.

Теперь – по непосредственной угрозе. Это очень важный вопрос. С одной стороны, это оценочные критерии, от них полностью не уйти (мы согласны с этим), но направление, как оценивать органам опеки и попечительства непосредственную угрозу, дается законом.

Соответственно, непосредственная угроза свидетельствует о реальной опасности наступления негативных последствий. Это Пленум Верховного Суда сформулировал, мы согласимся.

Только, единственное, сопоставимо... Верховный Суд написал, что если реальность угрозы смерти или причинения тяжкого вреда здоровью, сопоставимого со смертью, исходит от лица, на попечении которого находится ребенок. Но это оценочные критерии, потому что мы не можем в момент, когда столкнулись с угрозой, сказать, что есть вероятность, что будет причинен тяжкий вред или наступит смерть. Это только предположение.

Но, например, если ребенок, которому нет года (и даже старше года – до трех лет, даже до семи лет), один заперт в квартире и никого нет, и он, может быть, уже сутки там находится, то, естественно, он может погибнуть, и тяжкий вред может быть причинен. Это предположение, да, но не надо доказывать что-то другое.

Механизм действия закона так работать не должен. Должна быть последовательность устройства. То есть, если это преимущественное право, государство в первую очередь должно предоставлять его родственникам, а родственники тоже могут быть разные, и между ними тоже может быть спор относительно ребенка и так далее.

Есть отдельная статья 123 в новой редакции и статья 123.1, где, представляется, возможные разные коллизии удастся решить. То есть, если нельзя устроить ребенка к родственникам, то, соответственно, назначение временного опекуна (попечителя) и временное устройство.

Также следует обратить внимание: поправками в Федеральный закон № 48 «Об опеке и попечительстве» временное назначение опекуна (попечителя) и предварительную опеку, как тождественные термины, мы разводим, потому что разные сроки. Вот это временное, а предварительная опека – это в процедуре установления факта отсутствия родительского попечения.

Также с позиции правоприменителя хотелось бы обратить внимание на некоторые недостатки семейно-правового механизма государственной защиты прав таких детей и представить некоторые свои суждения, взгляды на то, как изменить наш закон.

Действительно, название статьи 77 Семейного кодекса шире содержания. Кроме того, она не рассчитана на все жизненные ситуации, которые могут существовать и представлять реальную угрозу жизни или здоровью ребенка. Ее положения направлены в основном на семейно-правовую ответственность родителей и не обеспечивают полную заботу о ребенке. Они лишь устраняют угрозу, которая сейчас выявлена, когда ребенок может серьезно пострадать, и, пожалуй, все.

И, конечно же, ситуация осложняется тем, что само законодательство в силу его несовершенства никак благоприятно для ребенка не позволяет решить этот вопрос. Ребенок изымается из семьи. Вот, пожалуй, и главная проблема инструментов нынешнего Семейного кодекса.

Конечно, важно устранить саму угрозу. Но есть очень много других вопросов. И, на мой взгляд, концепция должна предусматривать и иные меры реагирования.

Первое. У нас сегодня и невиновное поведение родителей, лиц, заменяющих родителей, и иных лиц, на попечении которых находится ребенок, может стать основанием для привлечения к ответственности. Не совсем понятно, как это согласуется с принципами разумности и справедливости – признать основанием для применения ответственности невиновное поведение. По-моему, можно устранить угрозу и другими мерами.

Сегодня статья 77 СК РФ нам предлагает, что даже в течение семи дней орган опеки и попечительства должен обратиться с иском о лишении родительских прав либо об ограничении родительских прав (люди страдают, например, тяжелой формой психического заболевания, иного заболевания, когда нахождение с ними в одном помещении невозможно).

Есть положения Жилищного кодекса, но наши органы власти почему-то их не всегда должным образом исполняют. Обеспечьте возможность улучшить жилищные условия. Есть такой закон, в Жилищном кодексе есть такая статья. Нет, приоритетно лучше бы, наверное, изъять ребенка из семьи. Это неправильно.

Далее. Помимо родителей и иных лиц, на попечении которых находятся дети, такую ситуацию, опасную для жизни ребенка, создают и иные лица. Мы забываем о том, что, если в семье единственный родитель, он должен свою семью

прокормить. А это сложно в нынешних условиях. И можно наблюдать, как граждане России ныне ограничены в праве на труд и вынуждены покидать места, где у них проживают семьи и дети, и перемещаться в большие города, чтобы найти заработок.

Это тоже создает угрозу для детей – когда родители вынуждены покидать свои семьи. Сколько лет научная общественность предлагает установить ответственность родителей и иных лиц за реальный вред здоровью ребенка – отставание в умственном развитии, недостатки физического, психического развития. Следует отметить, что нет механизма, как определить этот вред и полностью возместить ущерб. Необходимо этот механизм разрабатывать.

Следующая проблема заключается следующем. Создали должность уполномоченного по правам ребенка, а его отстранили от этого процесса. Положения об органах опеки вовсе размыты.

Следующая проблема обусловлена тем, чтобы забрать ребенка из семьи. Это значит применить насилие.

Для того чтобы издать акт об отобрании ребенка органом опеки и попечительства, нужно выяснить мнение и других специалистов. На мой взгляд, здесь проблема не может быть решена только семейно-правовыми механизмами. Она должна решаться с привлечением всего отраслевого законодательства, в том числе жилищного.

Но вопрос непосредственной угрозы жизни и здоровью ребенка в рамках совершенствования семейного законодательства гораздо шире. Дело в том, что в других нормах, регламентирующих отношения между родителями и детьми, между ребенком и теми лицами, на попечении которых он находится, содержатся и иные отношения, это не только статья 77 Семейного кодекса. И семейное законодательство, обозначенное в теме наших парламентских слушаний, – это не только Семейный кодекс.

Семейное законодательство – это Семейный кодекс и законы субъектов Российской Федерации, которые приняты по тем вопросам, которые прямо обозначены в Семейном кодексе. Можно обратиться всего лишь к одному вопросу – допустим, снижения брачного возраста. Если посмотреть законы некоторых субъектов, то мы увидим, что основанием для снижения брачного возраста ниже 16 лет является непосредственная угроза жизни и здоровью ребенка. То есть это к вопросу об оценочных понятиях.

Такие понятия нужны, и в каждом конкретном случае это будет выясняться. И, если Пленум Верховного Суда в постановлении № 44 дает разъяснения применительно только к двум категориям – к лишению родительских прав и к ограничению родительских прав, – что такое непосредственная угроза для жизни и здоровья ребенка, мы можем говорить о том, что вот эти разъяснения могут быть в полном объеме спроецированы в совершенно другую плоскость, где речь идет о снижении брачного возраста и используется то же самое понятие – «непосредственная угроза»?

Статья 11 Семейного кодекса предусматривает основания для сокращения срока для государственной регистрации заключения брака. Возможно, речь идет

тоже о несовершеннолетних, но не всегда. Основания для непосредственной угрозы законодатель определяет.

И если в этом случае речь идет о несовершеннолетнем (а мы говорим о совершенствовании семейного законодательства в части государственной защиты прав и интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью), эти вопросы тоже необходимо отмечать. Совершенствовать нужно в комплексе семейное законодательство, а не только ту сферу, которая определяет основания и механизм мер семейно-правовой ответственности.

Уже было отмечено выше, что непосредственная угроза для жизни и здоровья ребенка – институт, применяемый при регулировании отношений между родителями и детьми прежде всего.

Статья 66 Семейного кодекса предусматривает право родителя, проживающего отдельно от ребенка, получать информацию о своем ребенке. И тут же запрет: отказ в получении информации возможен, если есть угроза для жизни и здоровья ребенка. Мы говорим о защите родительских прав (статья 68 Семейного кодекса, и косвенно сегодня ее затронули уже в выступлениях до меня), речь идет о защите родительских прав.

Но суд имеет право, если будет установлено, что оставление ребенка с родителями невозможно, это будет создавать угрозу его жизни и здоровью, и невозможно оставить его у тех лиц, которые удерживают его не на основании закона либо судебного решения, суд может передать ребенка на попечение органам опеки и попечительства.

Что является основанием в данном случае для фактического отобрания ребенка? Вроде бы тоже непосредственная угроза. Но стоит ли в данном случае оценивать сложившиеся обстоятельства по аналогии с той позицией, которая указана в разъяснении Пленума Верховного Суда в постановлении № 44? Очевидно, нет.

Я полностью согласна с тем, что непосредственная угроза для жизни и здоровья ребенка может иметь место при воспитании ребенка и опекунами, и попечителями, и приемными родителями, и усыновителями. Поэтому, конечно же, нужно совершенствовать перечень оснований для прекращения соответствующих отношений. В части усыновления следует отметить тот факт, является возможным. Но только при наличии любого основания, если это соответствует интересам ребенка и интересам усыновителей в том числе.

Следует отметить название постановления Пленума № 44. Верховный Суд в постановлении от 14 ноября 2017 года № 44, несмотря на то что частично постановление Пленума Верховного Суда от 27 мая 1998 года «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» действует, сделал акцент на лишении родительских прав и ограничении родительских прав.

Но в названии постановления акценты как раз другие – «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав».

То есть Пленум Верховного Суда не исключает наличие других категорий споров, когда вопрос об ответственности родителей решается исходя из того, что есть непосредственная угроза для жизни и здоровья ребенка.

На сегодняшний день необходимо решать проблемы, связанные с ответственностью родителей перед детьми. Так, например, в Совете Федерации 29 марта 2019 года прошли Парламентские слушания на тему «Совершенствование положений семейного законодательства в части государственной защиты ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью».

Семейное законодательство должно быть изменено, чтобы предотвратить неправомерные вмешательства в семью (избыточные меры).

Президент РФ В.В. Путин выпустил Поручения от 3.01.2017 Пр-21 п. 2 и 5.08.2017 № Пр-1526 п.3 направленные на искоренение неправомерного вмешательства в семью и сохранение традиционных семейных ценностей.

Во исполнение этих поручений общественность проводит системную работу по выявлению случаев неправомерного вмешательства в семью со стороны органов опеки и полиции, оказывает правозащитную поддержку пострадавшим, проводит мониторинг правоприменительной практики, разрабатывает предложения по внесению изменений в семейное законодательство, проводит политику популяризации традиционных семейных ценностей.

Каждый случай неправомерного изъятия ребенка из семьи вызывает широкий общественный резонанс и глубокое социальное неприятие. Родительскими организациями за последние три года зафиксировано свыше 1500 обращений граждан, пострадавших от неправомерного вмешательства в семью.

В России ежегодно изымаются более 300 тысяч детей 87 % детей от этого количества (по подтвержденным данным) изымаются в рамках профилактики для реабилитации или оказания социальных услуг. Такие изъятия носят временный характер – ребенок отрывается от семьи в среднем от трех месяцев до года. А изымаются 13 % в связи с «отсутствием родительского попечения». Это круглые сироты и т.н. «социальные сироты», у которых родители имеются, но они якобы не оказывают им должной заботы.

Подводя итог вышесказанному, для улучшения правового регулирования положения несовершеннолетних, конкретизирующего меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей, касающихся воспитания ребенка и заботы о нем, для решения проблемы практического применения норм, регулирующих защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, необходимо внесение изменений в действующее законодательство, которые создадут реальные условия и правовой механизм, направленный на ликвидацию беспризорности несовершеннолетних, а также уменьшат факторы, влияющие на жестокое обращение с детьми, снизят возможность негативного влияния родителей на формирующуюся психику ребенка, так как несовершеннолетние являются залогом формирования новых членов общества.

Выводы по разделу 2

В данной главе рассмотрены и проанализированы все виды ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей предусмотренные российским и зарубежным законодательством.

Установлено, что вина в российском законодательстве является необходимым условием гражданско-правовой ответственности родителей (опекунов, попечителей). Законодатель учитывает прямую зависимость поведения детей от воспитания в семье.

Гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее воспитание детей в силу своей специфики является не только важным и необходимым способом защиты интересов потерпевшего от причинителя вреда, но способна оказывать воздействие на улучшение семейного воспитания детей и способствовать профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Проанализировав практику возмещение материального ущерба в Германии и Франции причинённый несовершеннолетним, мы пришли к выводу, что в данных странах распространена практика страхования ответственности несовершеннолетних или лиц, обязанных возместить причиненный несовершеннолетним ущерб. Каждому застрахованному лицу выдают страховые полиса, которые гарантируют возмещение денежной компенсации за причиненный несовершеннолетним материального ущерба. Страховые полисы для граждан России – добровольные и вероятные исключения из правил. Применяя данную практику в России, мы бы смогли снизить количество подаваемых судебных исков, а так же максимально быстро получать денежную компенсацию за причинённый ущерб.

В США распространена ювенальная юстиция, которая на наш взгляд не всегда объективна по отношению к родителям и лиц их заменяющих. В целом очевидно, что России не нужны подобные западные формы ювенальной юстиции, которая существует практически в буквальном смысле как бизнес на детях и их родителей. Однако интересы детей в России, в ряде случаев по-настоящему нуждаются в защите, и нередко это для них вопрос жизни и смерти. По этой причине нашей стране нет смысла копировать органы, нормы и отдельные части этой системы. России необходимы дополнения в ряд законов наряду с Семейным кодексом для решения сложных ситуаций и недопущения злоупотребления правами ни детей, ни их родителей.

Как уже отмечалось ранее, моральный вред может быть причинён не только взрослым, но и несовершеннолетним членам семьи. Дети также как и взрослые могут испытывать физическую боль и нравственные страдания, независимо от возраста. В Российском законодательстве на практике не применяется компенсация морального вреда за причинённый вред опекуном или попечителем в отношении несовершеннолетнего ребенка, по сравнению с Германией. Мы считаем, что при совершении правонарушений в отношении несовершеннолетнего институт компенсации морального вреда в России должен получить широкое распространение.

Предлагаю внести изменения в ч. 3 ст. 39 ГК РФ, о возможности выдвижения требования о компенсации морального вреда, причиненного ребенку, находящемуся под опекой или попечительством. Несомненно, ребёнку наносится психологическая травма в том случае, если при неправомерном поведении опекуна или попечителя прекращается опека или попечительство. В таком случае представляется возможным предъявление искового заявления о компенсации морального вреда.

Для повышения качества рассмотрения гражданских дел, связанных с применением к родителям санкций за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей, необходимо внести в ГПК РФ следующие изменения:

В статью 29 ГПК РФ «Подсудность по выбору истца» включить пункт о том, что иски о лишении родительских прав, когда ребенок проживает отдельно от родителя, могут быть предъявлены истцом также в суд по месту фактического нахождения ребенка.

Внести в п. 4 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ, определяющий подсудность гражданских дел мировым судам, изменения, исключив из него категории брачно-семейных дел, касающиеся защиты прав и интересов детей, кроме дел о расторжении брака и взыскания алиментов, в частности, передав районным судам дела о восстановлении в родительских правах, об ограничении родительских прав, об отмене ограничения родительских прав, изложив указанный пункт в следующей редакции: «иные возникающие из семейно-правовых отношений дела, за исключением дел об оспаривании отцовства (материнства), об установлении отцовства, о лишении родительских прав, о восстановлении в родительских правах, об ограничении родительских прав, об отмене ограничения родительских прав, об усыновлении (удочерении) ребенка».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам статистических данных, была выявлена проблема юридической безграмотности среди несовершеннолетних и их законных представителей. Данная проблема среди подрастающего поколения влечет за собой ужасающие последствия такие как: преступность становится моложе, увеличивается с каждым разом количество правонарушений совершаемых подростками, проступки совершаются ежедневно. Но вот что самое неприятное в данной ситуации: дети, оказавшись в незнакомых им правовых ситуациях, не пытаются понять и оценить свои поступки с позиции юридического права или хотя бы с точки зрения окружающих их людей (общественного мнения).

На основании выше изложенного, предлагаю следующее решение данной проблемы, рекомендуем вводить в образовательных и воспитательных учреждениях курсы, уроки или лекции по конституционному, гражданскому, и семейному праву.

Ввести на организациях и предприятиях по инициативе руководства, профсоюза, где работают родители детей, специальные лекции, инструктаж по правам и обязанностям родителей, где на примерах будет показана судебная практика, которая наглядно покажет, какие применяться меры и что влечет за собой не исполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей. Ведь основное время люди проводят на работе, это было бы хорошей новеллой. Если проводить такие лекции, хотя бы один раз в год, это уже будет большим плюсом в понимании родителями своих прав и обязанностей по отношению к своим детям

Привитие правовой грамотности, правовой культуры и этики окажет положительное профилактическое воздействие на разум подрастающего поколения и их родителей. Несовершеннолетние дети смогут адекватно оценивать свои поступки, а родители будут уведомлены, что влечет за собой не исполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

По результату сравнительного анализа, было установлено, что в США создана концепция «фостерной» семьи в которой ребенок будет проживать до того момента, пока не найдутся желающие его усыновить. Данная концепция несет за собой благополучное влияние на психическое развитие ребенка. Предлагаем заимствовать данную практику США и создать в России институт временных профессиональных семей, где с ними будет заключаться специальный временный договор, по условиям которого они воспитывают приёмных детей оставшихся без родителей по тем или иным причинам и будут получать за это заработную плату.

Применяя данную практику в России, развитие института временных профессиональных семей станет одним из способов сохранения (точнее, воссоздания) атмосферы семьи, которой не хватает детям попавших в детские дома.

В ходе сравнительно-правового метода, было установлено, что орган опеки и попечительства не всегда может предвидеть и выявить правонарушение родителей за неисполнения или ненадлежащего исполнения родительских

обязанностей. Данная проблема влечет за собой упущение времени на предотвращение серьезных последствий по отношению к несовершеннолетнему ребенку.

Предлагаем использовать зарубежный опыт Германии, и внедрить в России институт школьных инспекторов в составе сотрудников опеки и попечительства, где данные инспектора и сотрудники опеки и попечительства будут ходить по детским учреждениям и собирать информацию о детях, а так же проводить с ними беседу по факту выявления противоправных действий в отношении их самих.

Применяя данную практику в России, мы сможем на ранних этапах предвидеть и предотвратить неисполнения или ненадлежащего исполнения родительских обязанностей, а так же выявить неблагополучные семьи во всех учебных заведениях.

В ходе комплексного анализа, была выявлена проблема жестокого обращения родителей по отношению к своим детям. Данная проблема влечет за собой дальнейший негативный жизненный опыт у подрастающего поколения. Дети, которые подвергались насилию со стороны родителей либо иных третьих лиц очевидно в дальнейшем также будут подвергать насилию своих будущих детей. В первую очередь это связано с тем, что такое поведение откладывается в сознание ребенка, т.е. у ребенка возникает в данной ситуации стереотипное мышление, т.е. дети копируют поведение взрослых.

Предлагается следующее решение по данной проблеме, ужесточить меры воздействия на родителей, которые не проявляют должной заботы о своих детях, проводить с ними профилактические работы, где их будут приглашать в детские приюты и наглядно показывать, как живут и что чувствуют дети воспитывающиеся без своих родителей.

Применения данный метод на практике родители или лица их заменяющие поймут, что их ребенок так же как и взрослый испытывает боль и страдания и как крайне важно, чтоб каждый ребенок рос в благополучной семье, где его любят и ценят.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. (часть первая) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. – 3101 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. – 512 с.
3. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. – 329 с.
4. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. – 35 с.
5. Семейный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. – 69 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. – 189 с.
7. О введении в действие Градостроительного кодекса РФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. – 45 с.
8. О введении в действие Семейного кодекса Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. – 23 с.
9. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации Федеральный // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. – 248 с.
10. О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. – 411 с.
11. Антокольская, М.В. Семейное право / М.В. Антокольская. – М.: Юрист, 2015. – 147 с.
12. Глыба, К.А. Семейные отношения супругов / К.А. Глыба. – М.: Юридическая литература, 2016. – 31 – 36 с.
13. Дроздов, В.А. Равноправие супругов – основной принцип советского семейного права: учебник / В.А. Дроздов. – Казань: Сигма, 2012. – 48 с.
14. Ермоленко, А.А. Гражданско-правовая ответственность граждан / А.А.Ермоленко. – М.: Юридическая литература, 2017. – 71 с.
15. Ефременко, И.Г. Природа отношений супругов, детское воспитание / И.Г. Ефременко. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 142 с.
16. Жилина, Т.В. Правовой режим супругов / Т.В. Жилина. – Харьков: Ксилон, 2012. – 150 с.
17. Иконников О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации / О.Ю. Иконников. – М.: Городец, 2017. – 35 с.
18. Калмыков, Ю.И. Гражданский долг родителей / Ю.И. Калмыков. – Омск: Орбита, 2018. – 32 с.
19. Максимов, Л.Б. Ответственность родителей за своих детей / Л.Б. Максимов. – М.: Юнити, 2011. – 76 с.
20. Максимович, Л.Б. Правовые последствия граждан / Л.Б. Максимович. – М.: Осъ – 89, 2016. – 42 с.
21. Максимович, Л.Б. Правовые последствия граждан / Л.Б. Максимович. – М.: Нигма, 2016. – 42 с.

22. Марусин, Е.А. Семейное право: учебник / Е.А. Марусин. – М.: Нигма, 2017. – 68 с.
23. Нечаев, А.М. Семейное право: курс лекций / А.М. Нечаев. – М.: Юристъ, 2016. – 121 с.
24. Низамова, Г.Ю. Семья как ячейка общества / Г.Ю. Низамова. – Казань: Тарита, 2014. – 93 с.
25. Павленко, К.Г. Еще раз о защите прав ребенка / К.Г. Павленко. – М.: Нотариус, 2016. – 32 с.
26. Перепелкин, К.Д. Основы законодательства о браке и семье / К.Д. Перепелкин. – М.: Знание, 2012. – 35 с.
27. Пчелкина, Л.Е. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации: учебник / Л.Е. Пчелкина. – М.: Инфра-М, 2018. – 149 с.
28. Рябов, Ф.А. Семейное право: учебник / Ф.А. Рябов. – М.: Юрлитиздат, 2018. – 64 с.
29. Саитджанов, Ю. Защита прав детей: учебник / Ю. Саитджанов. – М.: Юрлитиздат, 2016. – 43 с.
30. Скалкин, Е.П. Применение гражданского законодательства о собственности и владении / Е.П. Скалкин. – М.: Статут, 2015. – 123 с.
31. Слот, К.В. Правоотношения супругов / К.В. Слот. – М.: Статус, 2016. – 133 с.
32. Соскокин, Г.Д. Семейное право: учебник / Г.Д. Соскокин. – М.: Государство и право, 2016. – 56 с.
33. Строкош, Л.Д. Статус несовершеннолетнего ребенка в обществе: учебник / Л.Д. Строкош. – М.: Юридический мир, 2014. – 24 с.
34. Сухаров, К.К. Основные положения гражданской ответственности родителей / К.К. Сухаров. – М.: Юрайт, 2016. – 145 с.
35. Татирин, Е.В. Гражданские отношения супругов: учебник / Е.В. Татирин. – Саратов: Саратовский университет, 2012. – 35 с.
36. Ульянова, К.А. Ответственность родителей: учебник / К.А. Ульянова. – М.: Право, 1984. – 69 с.
37. Шишкин, Ф.Ф. Я живу в Германии / Ф.Ф. Шишкин. – Красноярск: НормаПраво 2016. – 63с.
38. Чащина, А.Ю. Защита прав ребенка в России / А.Ю. Чащина. – М.: Статут, 2005. – 40 с.
39. Чуркова, Е.А. Педагогика воспитания детей в дошкольных учреждениях: Практическое пособие / Е.А. Чуркова. – М.: Юристъ, 2017. – 256 с.
40. Брагинский, М.И., Зарубежный опыт воспитания детей: Общие положения / М.И. Брагинский, В.М. Попов. – М.: Статут, 2013. – 91 с.
41. Гончар, Б.М., Родительские обязанности: учебник / Б.М. Гончар, А.Р. Клопов. – М.: Статут, 2017. – 97 с.
42. Данчук, В.И., Юридические факты в советском семейном праве: учебник / В.И. Данчук, И.П. Иванов. – Свердловск, Юрма, 2014. – 41 с.
43. Ермилова, М.А., Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском законодательстве: учебник / М.А. Ермиловой, Г.П. Струкова. – М.: Юстицинформ, 2016. – 365 с.

44. Захаров, С.А. Ответственность в гражданском законодательстве России: учебник / С.А. Захаров, Т.А. Краснова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2012. – 24 с.
45. Карасева, Е.А., Правовая ответственность родителей (новый взгляд на законодательство): учебник / Е.А. Карасева, Б.П. Ступарь. – М.: Юрайт-Издат, 2017. – 152 с.
46. Попов, В.Н., О соотношении понятий родительских обязанностей: учебник / В.Н. Попов, Г.С. Ветрова. – М.: Юрист – №9, 2014. – 241с.
47. Рузанов, О.А., Проблема воспитания детей: учебник / О.А. Рузанов, П.С. Галкин. – М.: Статут, 2017. – 9 с.
48. Сидоров, Г.Д. Особенности гражданского права в области семейного законодательства: учебное пособие / Г.Д. Сидоров, Е.А. Петренко. – М.: Нотариус, 2015.– 33 с.
49. Шаров, Ф.Ю. Защита личных прав несовершеннолетнего гражданина в семейном праве в Гражданском кодексе Германии / Ф.Ю. Шаров, А. Вебер. – М.: Государство и право, 2013. – 94 с.
50. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сухаркова. – М.: Проспект, 2014. – 230 с.
51. Гражданское право: учебник / под ред. Е.С. Сутягина. – М.: Дрофа, 2016. – 125 с.
52. История правового регулирования родительских прав и обязанностей в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации: учебник / под ред. А.Ф. Соколова. – М.: ГроссМедиа, 2016. – 165 с.
53. Невыполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей как основание для применения юридической ответственности к родителям: учебное пособие / под ред. Ф.Н. Петрова. – М.: Нигма, 2016. – 120 с.